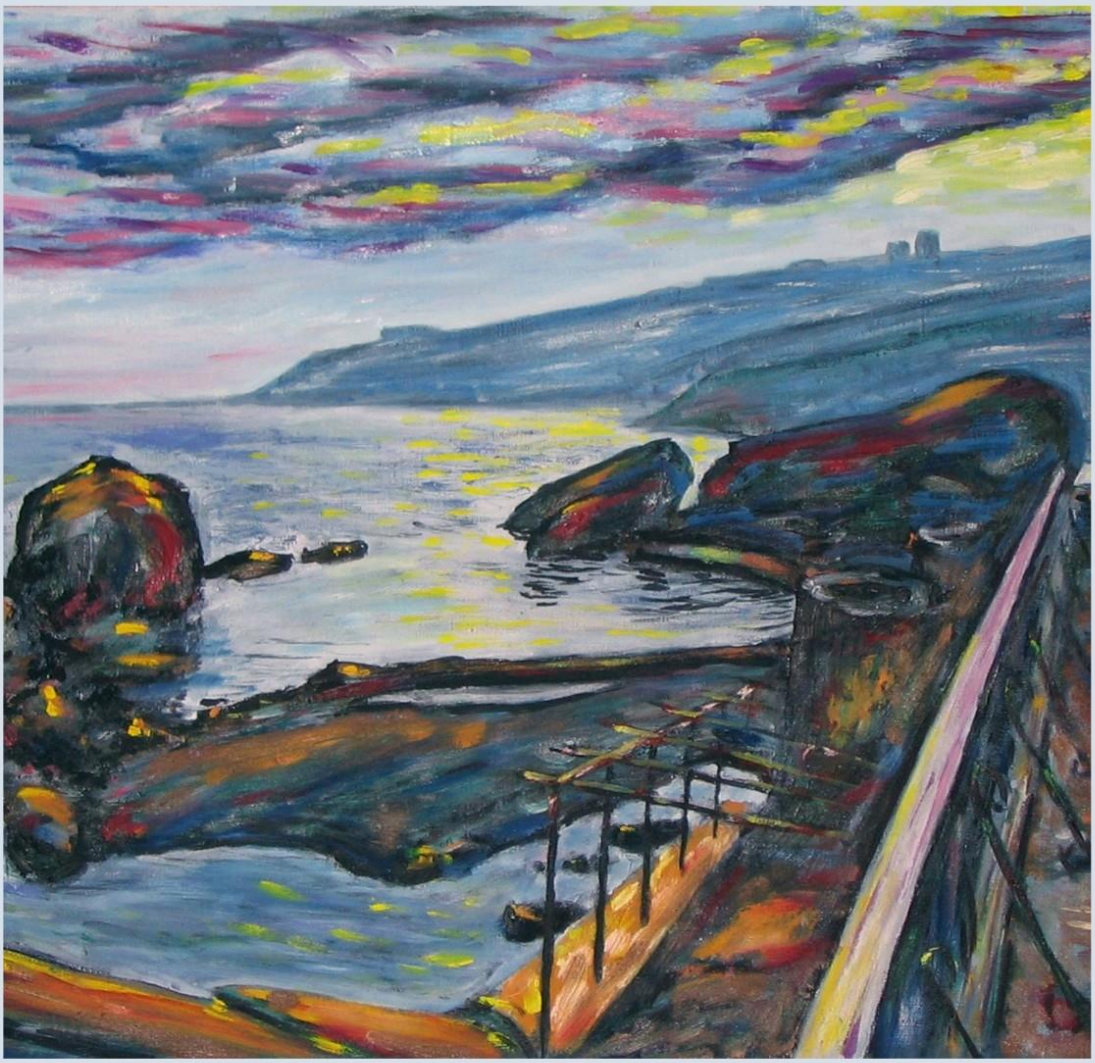
eISSN: 2412-1657

Крымский научный вестник

krvestnik.ru



№ 3 (20), 2018

ISSN: 2412-1657 (online)

Электронный научный журнал

Крымский научный вестник

№ 3 (20), 2018 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Соловьёва Юлиана Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Архив журнала доступен в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru), договор с НЭБ № 304-05/2015 от 14.05.2015, страница журнала: http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=54366.

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: РИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJI, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJI, AcademicKeys.

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте http://krvestnik.ru

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

Редакционный совет

Азарян Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Люй Хуэй (Lyui Khuei) — д-р ист. наук, декан факультета русского языка института иностранных языков Хайнаньского государственного университета г. Хайкоу, провинция Хайнань, Китай

Никонович Сергей Леонидович — д-р юрид. наук, доцент, директор ООП «Юриспруденция» Высшей школы бизнеса, менеджмента и права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»

Новоселов Сергей Николаевич — д-р экон. наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономии и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Петунин Олег Викторович — д-р пед. наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбаский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г.В. Плеханова

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Чудновский Владимир Михайлович — д-р биол. наук, канд.физ.-мат. наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — д-р юрид. наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судоустройства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Гружевский Валерий Алексеевич — канд. пед. наук, доцент, Крымский университет культуры искусства и туризма, г. Сиферополь

Записная Татьяна Валерьевна — канд. юрид. наук,доцент кафедры «Публично-правовыедисциплины»Южно-Российского государственного политехническогоуниверситета (НПИ) имени М.И. Платова

Исламова Эльнара Рафисовна — канд. юрид. наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург

Малышенко Константин Анатольевич — канд. экон. наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте

Рындач Марина Алексеевна — канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУА ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — канд. экон. наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Толкачева Светлана Владимировна — канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП

Штофер Геннадий Аркадьевич — канд. экон. наук, доцент, кафедра экономики предприятия Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Онищенко Е. В.
Методологические подходы к оценке конкурентоспособности объектов в сфере туризма на мезо- и макроуровне: зарубежный опыт **5**

Шляхова П. С., Матушевская Е. А.
Туристический кластер Крыма: современное состояние и перспективы развития **15**

Григорян Е. С., Киреева С. С.
Анализ современных систем управления качеством на предприятиях оборонно-промышленного комплекса **24**

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Щеглов М. И.
Сложности квалификации должностных преступлений, совершенных на территории Республики Крым и города Севастополя до 14.03.14 **29**

Артеменкова Е. А.
Деятельность уполномоченного по правам ребёнка по реализации прав ребёнка на охрану здоровья и получение медицинской помощи в Севастополе **38**

Чуклина Э. Ю.
О некоторых проблемах квалификации получения взятки (по материалам судебной практики) **44**

Content

ECONOMICS

Onishchenko E.V.
Methodological approaches to estimation of competitiveness of objects in the tourism sector at the meso- and macrolevel: foreign experience **5**

Shliakhova P.S., Matushevskaya E.A.
Tourist cluster of Crimea: modern state and prospects of development **15**

Grigoryan E.S., Kireeva S.S.
The analysis of modern control systems of quality at the enterprises of defense industry complex **24**

JURIDICAL SCIENCES

Shcheglov M.I.
The complexity of malefiasanses qualification commited by local authorities in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol to 14.03.14 **29**

Artemenkova E. A.
The activities of the commissioner for children's rights on the rights of the child to health and medical care in Sevastopol **38**

Chuklina E.Y.
On some problems of qualification of bribery (on materials of judicial practice) **44**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

УДК: 338.48
DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10014

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА НА МЕЗО- И МАКРОУРОВНЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Е. В. Онищенко

В статье представлен анализ эволюции методологии оценки конкурентоспособности объектов в сфере туризма на региональном и страновом уровнях: описан ряд моделей, формирующих конкурентоспособность дестинации; выявлена география и характерные особенности современных научных исследований по данной проблеме. К ним можно отнести: представление в параметрах оценки высокотехнологичных сфер и отраслей, задействованных в туристском секторе экономики, а также доли инвестиций в исследования и разработки в данной сфере. Автором классифицированы параметры, определяющие, по мнению зарубежных исследователей, конкурентоспособность туристических направлений.

Ключевые слова: *туризм, туристский сектор экономики, туристская индустрия, регион рекреационно-туристской специализации, конкурентоспособность регионального турпродукта, воспроизводственный подход.*

Введение

Вопрос оценки конкурентоспособности объектов в туризме относится к наиболее дискуссионной теме теории и практики современной экономики и управления в сфере туризма. В настоящее время определение параметров товаров и услуг, которыми удовлетворяется спрос со стороны турпотоков, оказывающихся в пространстве привлекательных для путешествий регионов и стран, выявило насущную потребность не просто ежегодного мониторинга объёмов и структуры турпродуктов такого масштаба, но и их сравнения с параметрами создаваемых турпродуктов в других странах. Смысл этих сравнений — в поиске наилучших способов удовлетворения потребностей туристов с тем, чтобы попытаться предложить туристскому рынку более качественные, более оптимальные потребностям туристов турпродукты с целью их сравнительно более успешной реализации. И за счёт этого стремиться пополнить все уровни бюджетов и повысить уровень жизни местного населения, вовлекаемого в туристский сектор своего региона или страны. В этих условиях всё более актуальными становятся вопросы

[*] *Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Сочинского научно-исследовательского центра РАН 2018 г. на тему «Проблемы совершенствования методик оценки конкурентоспособности регионального турпродукта».*

Онищенко Елена Васильевна — к.э.н., Сочинский научно-исследовательский центр РАН, г. Сочи

исследования существующих в науке и практике моделей, формирующих конкурентоспособность объектов в сфере туризма; определение новых методологических подходов к выделению ключевых факторов оценки конкурентоспособности, особенно в условиях России, нуждающейся в поиске своих путей развития отечественной туриндустрии и создании региональных турпродуктов, отражающих преимущества российской цивилизации.

Материалы и методы

Информационную базу проведения исследования составили документы ООН, материалы Всемирной туристской организации (UNWTO), Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), Мировой федерации городского туризма (WorldTourismCitiesFederation), национальных туристских администраций ряда зарубежных стран, Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ, образовательных и научно-исследовательских учреждений РФ, занимающихся данной проблематикой. В работе использованыобщенаучные методы и специфические экономические приёмы исследования: описательный метод, структурно-функциональный анализ, абстрактно-логический метод, метод сравнительного анализа, систематизации и интерпретации данных.

Зарубежный опыт по исследуемой проблеме. Теория и модели конкурентоспособности дестинации

Анализ подходов к исследованию конкурентоспособности свидетельствует о разнообразии научных направлений в этой области. Однако для целей нашего исследования наибольший интерес представляют неценовые теории конкурентоспособности, где центральное место принадлежит теории американского экономиста М. Портера (1990). Главная мысль, обозначенная экономистом, состояла в том, что основные факторы конкурентоспособности страной не наследуются, а создаются. Центральное значение имеют эффективность использования факторов, темпы их создания и механизмы совершенствования [1]. В дальнейшем теория конкурентоспособности была развита А. Болтхо, который добавил измерение времени для определения национальной конкурентоспособности (краткосрочную и долгосрочную) [2]. Исследователи Ж. Кларк и К. Гай выдвинули утверждение о том, что конкурентоспособность страны, в конечном итоге, зависит от самих производителей, то есть фирм, способных конкурировать на внутреннем и международном рынках [3]. В дополнение к определению национальной конкурентоспособности ряд учёных (К. Тефертиллер, Р. Вард, Н. Ньюмен, А. Портер, Ж. Роеснер, А. Конгфонг и Х. Джин) выделили ряд других факторов, которые могут повлиять на национальную конкурентоспособность. Это производительность труда, эффективность обслуживания системы маркетинга и распределения, национальная политика правительства и граждан, инвестиции в инфраструктуру и производственные мощности и т.д. Рассматривались эти факторы и по отношению к разным отраслям.

Как показывает проведённый анализ специализированной научной литературы, большинство исследований в области туризма и гостиничной индустрии ориентировано на фирмы в качестве единицы оценки, что, безусловно, имеет большие ограничения

в применении к конкурентоспособности объектов туризма на мезо- и макроуровне. Но, как утверждал Е.Бордас, туристический бизнес — это не только фирма, а более объемное понятие, включающее в себя рынок, продукт и технологии, которые удовлетворяют желания и потребности людей в досуге. Выходя за пределы уровня фирмы, в 1994 году он разработал концепцию конкурентоспособности дестинации на основе представления о том, что кластер туристических достопримечательностей, инфраструктуры, оборудования, услуг и организации, совместно определяет, что может предложить своим посетителям данное место (территория). В этом контексте Е.Бордас считает, что конкурентоспособность устанавливается не между странами, а между кластерами и туристическим бизнесом [4]. С. Цизмар и С. Вебер отмечают, что конечный выбор остается одним из первых и самых важных решений, принимаемых туристами, и это решение в значительной степени зависит от ряда внешних факторов, таких как имидж страны, доступность, привлекательность, безопасность и т. д. [5].

Зарубежные исследователи вкладывают в понимание конкурентоспособности дестинации разное содержание, влияющее на её оценку. Это «способность пункта назначения обеспечивать высокий уровень жизни для его жителей» [6]; «...способность адресата к созданию и внедрению продуктов с высокой добавленной стоимостью, что весьма важно для сохранения его ресурсов при сохранении позиции на рынке по отношению к конкурентам» [7, с. 239]; «...способность места назначения сохранять свои позиции на рынке» [8, с. 23]. Конкурентоспособность дестинации «…включает в себя объективно измеряемые переменные, такие как количество посетителей, долю рынка, занятость в туризме и добавленную стоимость, создаваемую туриндустрией, а также субъективно измеряемые переменные, такие как богатство культуры и наследия, качество туристского опыта и т.д.» [9, с. 9]; тесно связана, в первую очередь, с устойчивым развитием туризма [6]. Таким образом, постепенно в основу конкурентоспособности дестинаций обязательным пунктом вошла не только экономическая, но и экологическая, социальная, культурная, политическая устойчивость.

За рубежом учёными представлен ряд моделей конкурентоспособности дестинации. Наиболее известные из них — модели, разработанные Дж. Ритчи и Г. Крауч (1993–1999), К. Чон и К. Майер (1995), М. Козак и М. Риммингтон (1999), Л. Двайер, П. Форсайт и П. Рао (2000), Ф. Гоу и Р. Говерс(2000), Ю. Юн (2002), Л. Двайер и С. Ким (2003), Е. Хит (2003), С. Хсу, С. Вульф, С. Кан, (2004), М. Фукс и К. Вейермар (2004), Дж. Энрайт и Дж. Ньютон (2005), Н. Гуручюрн и Г. Суджуарто (2005), О. Бахар и М. Козак (2007), Си Люн и С. Белоглу (2013) и др. В каждой из них исследователи обосновывают целесообразность включения тех или иных детерминант для учёта и оценки конкурентоспособности туристских мест назначения. Используются такие методы оценки, как кластерный анализ, анализ затрат и выгод от туризма в экономику, мультипликативный анализ, многомерное шкалирование, конфирматорный факторный анализ, экспертные методы.

Модель Дж. Ритчи и Г. Крауч известна как первая общая модель конкурентоспособности места туристского назначения (1994). Она связывала макро- и микрофакторы окружающей среды и состояла из 5 компонентов с определяющими и усиливающимися детерминантами: основные ресурсы и аттракции, поддерживающие факторы и ресурсы, политика места назначения, планирование и развитие, управление

территории. Слабость модели заключалась в том, что атрибуты конкурентоспособности были не взвешены. Не все атрибуты одинаково важны с точки зрения их вклада в конкурентоспособность пунктов назначения. В 2003 г. Дж.Ритчи и Г.Крауч заявили, что «важно признать, что модели не идеальны и поэтому не должны использоваться в поваренной книге» [10].

Модель Л. Двайер и С. Ким (2003) упростила и расширила предыдущую модель, не только интегрируя ряд детерминант в расширенные категории, но и принимая во внимание условия спроса и определяя конкурентоспособность элементов, служащих для достижения социально-экономического процветания. Авторы отмечают, что для взыскательных путешественников всё большее внимание приобретают качественные различия дестинаций, что делает их привлекательными и особенными [11]. Но большинство выбранных детерминант не были основаны на каких-либо эмпирических тестах, отсутствовали причинно-следственные связи и это было отмечено исследователями впоследствии (М. Хэнэфих, М. Хемди, И. Ахмад) [12].

Метод Т. Вавра (1997) базируется на измерении значений в виде двухмерной сетки, представляющей собой структурную картину удовлетворенности клиентов. Способ оценки основан на определении важности параметров относительно большого набора переменных самими клиентами и сопоставления оценок важности в отношении конкретных атрибутов услуг дестинации с неявно производными показателями производительности. Это позволяло выявить три различные детерминанты удовлетворённости: эффективные, удовлетворительные и неудовлетворительные результаты [13]. Однако в дальнейшем данный метод подвергся критике со стороны различных исследователей (К. Мацлер, Е. Сайервайн, А. Хейшмидт, 2003) [14]. Одно из главных критических замечаний заключалось в том, что теория не могла объяснить, почему могут быть получены различные факторы удовлетворенности в дестинации.

Бенчмаркинг дестинации. М. Фукс и К. Вейермар (2004) критически оценили систему показателей бенчмаркинга, реализованную Правительством Австрии в 1987 г., которая первоначально основывалась только на цене и качестве, и концептуально расширили этот подход к сравнительному анализу за счет увязки мер по удовлетворению туристов. Они классифицировали атрибуты качества туризма на три различные категории факторов (базовые или основные факторы, факторы возбуждения и факторы эффективности) [15]. С другой стороны, М. Козак и М. Риммингтон ещё ранее утверждали, что эталонный бенчмаркинг является проблематичным, так как существует множество факторов, влияющих на уровень удовлетворенности туристов. Они попытались разработать новый метод бенчмаркинга, который измерял ряд конкретных элементов, способствующих общей конкурентоспособности туристического направления. К таким элементам отнесли климат, экологию, культуру, традиционную архитектуру, а также специально разработанные для туризма элементы: отели, общественное питание, транспорт и развлекательные заведения [16]. Одно из преимуществ метода — его способность фиксировать внутренние характеристики дестинации, но их очень трудно было измерить.

Учитывая сложность вопросов, связанных с концепцией устойчивого развития туризма, в 2012 г. Л. Чернат и Дж. Гурдон делают попытку обеспечить единую методику оценки устойчивости туризма на основе ряда количественных показателей

с применением бенчмаркинга. Исследователи разработали методологические основы *Инструмента оценки устойчивого туризма (Sustainabletourismbenchmarkingtool, STBT),* обеспечивающего ряд критериев, на основании которых может быть оценена устойчивость туристской деятельности в различных странах [6].

Монитор конкурентоспособности (Competitiveness Monitor) создан в 2005 году в результате сотрудничества между научно-исследовательским институтом TTRI и Всемирным советом по туризму и путешествиям (WTTC). Исследование базировалась на информации, полученной от WTTC. Восемь групп показателей (всего — 54), представленных исследователями Н. Гуручюрн и Г. Суджуарто в форме индекса, показывали уровень производительности каждой страны по отношению к другим странам. Модель строилась на измерении следующих групп показателей: ценовая конкурентоспособность, открытость рынка в международной торговле, технологическое развитие, развитие инфраструктуры, влияние туризма на человека, социальное развитие, охрана окружающей среды, человеческие ресурсы [17]. Веса для каждой группы показателей определялись с помощью конфирматорного факторного анализа (КФА) для расчета индекса и ранжирования направлений в зависимости от их эффективности.

Индекс конкурентоспособности путешествий и туризма (Traveland Tourism Competitiveness Index, TTCI) разработан Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). Рассчитывается раз в два года на основе анализа данных из общедоступных источников и информации от международных организаций и экспертов в области путешествий и туризма. Первый доклад о конкурентоспособности путешествий и туризма был опубликован в 2007 г. и охватывал 124 страны с формирующимся рынком и развивающимися странами, последний доклад — в 2017 г. с охватом 136 стран. Цель индекса TTCI — предоставление комплексного стратегического инструмента для измерения факторов и политики, которые делают страну привлекательной для развития бизнеса; получение информации, ценной для правительств стран-участниц исследования, планирующих развивать туризм, но не представление показателя привлекательности страны как туристического направления. С момента своей разработки Индекс конкурентоспособности путешествий и туризма постоянно совершенствуется. В 2017 г. имел в составе четыре основных субиндекса: (А) общие благоприятные условия; (Б) благоприятные условия в сфере путешествий и туризма; (В) инфраструктура; (Г) природные и культурные ресурсы. В свою очередь, эти субиндексы включали в себя 14 компонентов (всего — 90 переменных для оценки) [18].

Следует признать, что на сегодняшний день TTCI — это самая используемая в мире модель оценки конкурентоспособности стран в плане развития туризма, хотя и она не признана учёными идеальной. Например, среди различных критических замечаний Дж.Краутч было отмечено, что национальные цели экономического и социального развития различаются между странами, и эти различия приведут к разному сосредоточению внимания на важных отраслях. Дестинации сильно различаются между собой, а страны конкурируют за различные сегменты рынка в сфере туризма, и поэтому более важно сравнивать страны по сегментам рынка. TTCI также совершенно не представляет структуру и особенности туристских продуктов тех или иных государств, не раскрывает состояние спроса. И, тем не менее, считается, что доклад имеет большое

значение для консультирования развивающихся стран по направлениям, которые заслуживают внимания или сосредоточения на развитии туризма.

Тема оценки конкурентоспособности дестинаций за рубежом не является закрытой. Она активно обсуждается и продолжает теоретически и практически развиваться. Многие исследователи используют адаптированный вариант разработанных ранее моделей. Так, М. Куккулелли и Г. Гоффи (2015), расширив модель Дж. Ричи и Г. Краутч, внедряют комплекс показателей устойчивости и тестирования их роли в конкурентоспособности туристического направления. Данный подход впервые позволил взглянуть на структуру туристского потенциала дестинации [19]. Д. Мендола и С. Воло (2017) предлагают методологические основы для построения композитных индикаторов в сфере туризма как инструмент для обобщения и мониторинга многомерных явлений, а также оперативную схему для оценки эффективности показателей в эмпирических оценках [20]. К. Миличевич, Т. Михалик и И. Север (2017) в своей теории поднимают вопрос об инкорпорировании инструмента брендинга в индекс конкурентоспособности места назначения, которым измеряется удовлетворенность клиентов [21].

Характерной особенностью научных исследований последних лет является также рост интереса к проблемам оценки конкурентоспособности сектора туризма со стороны представителей Юго-Восточной Азии, Австралии и Южной Америки, что связано с выходом этих стран в число успешных по линии развития туризма и привлечения международных турпотоков.

Учёные из Китая предпринимают целенаправленные и небезуспешные попытки по разработке модели для оценки конкурентоспособности туризма в своих провинциях, добавив к используемым в международных исследованиях 27 оригинальных показателей, с учётом особенностей своей страны (Н.Ши, 2010). Активно занимаются изучением предпочтений туристов для повышения факторов конкурентоспособности провинций. С 2011 г. Мировой федерацией городского туризма (World Tourism Cities Federation) рассчитывается рейтинг уровня туристского развития городов (WTCDI), охватывающий 6 отдельных субиндексов, которые характеризуют турпотоки и доходы от туризма, туристский потенциал, туристскую привлекательность, поддержку туриндустрии со стороны государства, вклад туриндустрии в экономику страны и туристскую удовлетворённость.

Ряд исследователей из Кореи (2015) адаптируют и разрабатывают модель для оценки конкурентоспособности туризма городов с использованием метода Дельфи. Критерии оценки состоят из шести факторов: компетенция органов местного самоуправления, кадровые, интеллектуальные ресурсы, туристская инфраструктура, культура, эффективность туризма.

Учёные из Таиланда А. Сривихок и А. Интрепейрот (2015) предлагают модель конкурентоспособности путешествий и туризма с помощью методов интеллектуального анализа данных, которая в дальнейшем может использоваться для разработки соответствующих стратегических планов и управления маркетингом не только для туризма, но и смежных отраслей, включая транспорт и информационно-коммуникационные технологии [22].

Сводка основных параметров, определяющих, по мнению зарубежных исследователей, конкурентоспособность туристических направлений, представлена в табл. 1.

Таблица 1.

Основные параметры конкурентоспособности дестинаций, выделенные зарубежными исследователями

№ п/п	Основные параметры	Исследователи, модели
1	Инфраструктура	Е. Бордас (1994); Дж. Ричи и Г. Краутч(1999); М. Козак и М. Риммингтон (1999); Л. Двайер и С. Ким (2003); М. Фукс и К. Вейермар (2004); Дж. Энрайт и Дж. Ньютон (2005); Н. Гуручюрн и Г. Суджуарто (2005); О. Бахар и М. Козак (2007); TTCI (2007); WTCDI (2011); С. Кнезевич, Д. Цвельбар и др. (2015); М. Куккулелли и Г. Гоффи (2015).
2	Цена	К. Чон и К. Майер (1995); Дж. Ричи и Г. Краутч (1999); М. Козак и М. Риммингтон (1999); Л. Двайер, П. Форсайт и П. Рао(2000); Л. Двайер и С. Ким (2003); Н. Гуручюрн и Г. Суджуарто (2005); TTCI (2007); WTCDI (2011); М. Куккулелли и Г. Гоффи (2015).
3	Человеческий капитал	Е. Бордас (1994); К. Чон и К. Майер (1995); Ф. Гоу и Р. Говерс (2000); Е. Хит (2003); Н. Гуручюрн и Г. Суджуарто (2005); Дж. Мазанек и др. (2007); TTCI (2007) WTCDI (2011).
4	Технологии и инновации	Е. Бордас (1994); К. Чон и К. Майер (1995); Е. Хит (2003); Н. Гуручюрн и Г. Суджуарто (2005); А. Сривихок и А. Интрепейрот (2015).
5	Окружающая среда	Дж. Ричи и Г. Краутч (1993; 1999); М. Козак и М. Риммингтон (1999); Л. Двайер и С. Ким (2003); Е. Хит (2003); Дж. Энрайти Дж. Ньютон (2005); Н. Гуручюрн и Г. Суджуарто (2005); TTCI (2007); WTCDI (2011); М. Куккулелли и Г. Гоффи (2015).
6	Социальное развитие	Л. Двайер и С. Ким (2003); Дж. Энрайт и Дж. Ньютон (2005); Н. Гуручюрн и Г. Суджуарто (2005); Дж. Мазанек и др. (2007); М. Куккулелли и Г. Гоффи (2015).
7	Открытость	Н. Гуручюрн и Г. Суджуарто (2005); TTCI (2007); WTCDI (2011).
8	Человеческий туризм	Ф. Гоу и Р. Говерс (2000); Н. Гуручюрн и Г. Суджуарто (2005); TTCI (2007).
9	Правительство	Е. Бордас (1994); Дж. Ричи и Г. Краутч (1999); Л. Двайер и С. Ким (2003); Дж. Энрайт и Дж. Ньютон (2005); WTCDI (2011).
10	История и культура	Дж. Ричи и Г. Краутч (1999); М. Козак и М. Риммингтон (1999); Ф. Гоу и Р. Говерс (2000); Ю. Юн (2002); Л. Двайер и С. Ким (2003); Е. Хит (2003); Дж. Энрайт и Дж. Ньютон (2005); Дж. Мазанек и др. (2007); О. Бахар и М. Козак (2007); TTCI (2007); WTCDI (2011); М. Куккулелли и Г. Гоффи (2015).
11	Микросреда	Е. Бордас (1994); Дж. Ричи и Г. Краутч (1999); Л. Двайер и С. Ким (2003); Дж.Энрайт и Дж.Ньютон (2005); С.Кнезевич, Д.Цвельбар и др. (2015); М. Куккулелли и Г. Гоффи (2015).
12	Макросреда	Е. Бордас (1994); К. Чон и К. Майер (1995); Дж. Ричи и Г. Краутч (1999); Л. Двайер и С. Ким (2003); Дж. Энрайт и Дж. Ньютон (2005); TTCI (2007); С. Кнезевич, Д. Цвельбар и др. (2015); М.Куккулелли и Г.Гоффи (2015).

№ п/п	Основные параметры	Исследователи, модели
13	Ситуационные факторы	Дж. Ричи и Г. Краутч (1999), М. Козак и М. Риммингтон (1999); Л. Двайер, П. Форсайт и П. Рао (2000); Ф. Гоу и Р. Говерс (2000); Л. Двайер и С. Ким (2003); Е. Хит (2003); Дж. Энрайт и Дж. Ньютон (2005); TTCI (2007); М. Куккулелли и Г. Гоффи (2015).
14	Управление дестинацией, маркетинг	Е. Бордас (1994); К. Чон и К. Майер (1995); Дж. Ричи и Г. Краутч (1999); М. Козак и М. Риммингтон (1999); Ф. Гоу и Р. Говерс (2000); Л. Двайер, П. Форсайт и П. Рао (2000); Ю. Юн (2002); Л. Двайер и С. Ким (2003); Е. Хит (2003); Дж. Энрайт и Дж. Ньютон (2005); TTCI (2007); WTCDI (2011); С. Кнезевич, Д. Цвельбар и др. (2015); М. Куккулелли и Г. Гоффи (2015); К. Миличевич, Т. Михалик и И. Север (2017).
15	Условия спроса	Е. Бордас (1994); Ф. Гоу и Р. Говерс (2000); Х. Сонг, П. Ромийи и Х. Лю (2000); Л. Двайер и С. Ким (2003); WTCDI (2011).
16	Социальные и психологические факторы	Дж. Ричи и Г. Краутч (1999); Х. Сонг, П. Ромийи и Х. Лю (2000); Ю. Юн (2002); Дж. Энрайт и Дж. Ньютон (2005).
17	Удовлетворённость клиентов	К. Чон и К. Майер (1995); М. Козак и М. Риммингтон (1999); Ф. Гоу и Р. Говерс (2000); Н. Гуручюрн и Г. Суджуарто (2005); М. Фукс и К. Вейермар (2004); О. Бахар и М. Козак (2007); WTCDI (2011).
18	Репутация	Н. Морган и др. (2011).
19	Экономическая эффективность (вклад туризма в ВВП)	WTCDI (2011); С. Кнезевич, Д. Цвельбар и др. (2015).

Источник: Составлено автором на основе анализа источников: [1-22]

Заключение

Анализ данных параметров позволяет сделать вывод о том, что в процессе развития туризма и превращения его в одну из доходных отраслей в мире, за рубежом постепенно происходила активная эволюция развития теории и методологии оценки конкурентоспособности туристских территорий, стран как макродестинаций. Учёными сформирован довольно широкий перечень основных параметров конкурентоспособности туристских мест назначения и методический инструментарий их оценки, позволяющий оценивать как количественные, так и качественные показатели. Однако, единая методика, которая бы учитывала все предложенные исследователями детерминанты, за рубежом пока отсутствует. С целью повышения устойчивого развития туризма каждая страна ориентируется на разработку собственных методологических подходов к оценке конкурентоспособности объектов в сфере туризма, в первую очередь, решая задачи и проблемы развития своего государства, опираясь на осмысление своих национальных цивилизационных преимуществ.

Литература

1. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. — М.: Международные отношения, 1993.

2. Boltho A. The assessment: International competitiveness // Oxford Review of Economic Policy. — 1996. — № 12 (3). — P. 1-16.

3. Clark J., Guy K. Innovation and competitiveness: A review // Technology Analysis & Strategic Management. — 1998. — № 10 (3). — P. 363-395.

4. Bordas E. Competitiveness of tourist destinations in long distance markets // The Tourist Review. — 1994. — № 3. — P. 3-9.

5. Cizmar S., Weber S. Marketing effectiveness of the hotel industry in Croatia // International Journal of Hospitality Management. — 2000. — №19(3). — P.227-240.

6. Cernat L., Gourdon J. Paths to success: Benchmarking cross-country sustainable tourism // Tourism management. — 2012. — Oct. — Vol. 33. — No. 5. — P. 1044-1056.

7. Hassan S. Determinants of market competitiveness in an environmentally sustainable tourism industry //Journal of Travel Research. — 2000. — №38(3). — P. 239-245.

8. D'Hauteserre A.-M. Lessons in managed destination competitiveness: the case of Foxwoods Casino Resort // Tourism Management. — 2000. — № 21(1). — P. 23-32.

9. Heath E. Towards a model to enhance destination competitiveness: A Southern African perspective // Proceedings of CAUTHE 2003 National Research Conference. Coffs Harbour. Australia. — 2003. — February 5-8.

10. Ritchie J.B., Crouch G.I. A Model of Destination Competitiveness and Sustainability / Wang Y., Pizam A. (Eds.) // Tourism Destination Marketing and Management: Theories and applications. — 2011. — P. 326-339.

11. Dwyer L., Kim C. Destination competitiveness: Determinants and indicators // Current issues in Tourism. — 2003. — Vol. 6 — No. 5. — P. 369-414.

12. Hanafiah M.H., Hemdi M.A., Ahmad I. Reflections on Tourism Destination Competitiveness (TDC) Determinants // Advanced Science Letters. — 2015. — Vol. 21. — No. 5 — P. 1571-1574.

13.Vavra T.G. Improving Your Measurement of Customer Satisfaction: A Guide to Creating, Conducting, Analyzing and Reporting customer Satisfaction Measurement Program. Milwaukee. — WI: ASQC Quality Press, 1997.

14.Matzler K., Sauerwein E., Heischmidt A. Importance-performance analysis revisited: The role of the factor structure of customer satisfaction // Service Industries Journal. — 2003. — №23(2). — P. 112-129.

15. Fuchs M., Weiermair K. Destination benchmarking: An indicator-system's potential for exploring guest satisfaction // Journal of Travel Research. — 2004. — № 42(3). — P.212-225.

16. Kozak M., Rimmington M. Measuring tourist destination competitiveness: Conceptual considerations and empirical findings // International Journal of Hospitality Management. — 1999. — №18(3). — P. 273-283.

17. Gooroochurn N., Sugiyarto G. Measuring Competitiveness in Travel and Tourism Industry. 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nottingham.ac.uk

18. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.weforum.org/reports/the-travel-tourism-competitiveness-report-2017

19. Cucculelli M., Goffi G. Does sustainability enhance tourism destination competitiveness? Evidence from Italian Destinations of Excellence // Journal of Clear Production. — 2015. — P. 1-13.

20. Mendola D., Volo S. Building composite indicators in tourism studies: Measurements and applications in tourism destination competitiveness // Tourism Management. — 2017. — Apr. — Vol. 59. — P. 541-553.

21. Milicevic K., Mihalic T., Sever I. An Investigation of the Relationship Between Destination Branding and Destination Competitiveness // Journal of travel & tourism marketing. — 2017. — Feb-mar. — Vol.34. — No.2. — P. 209-221.

22. Srivihok A., Intrapairo A. Enhanced Classification Performances of Travel and Tourism Competitiveness Model with Feature Selection // Advanced science letters. 2015. — Vol.21. — No.10. — P. 3170-3174.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ESTIMATION OF COMPETITIVENESS OF OBJECTS IN THE TOURISM SECTOR AT THE MESO- AND MACROLEVEL: FOREIGN EXPERIENCE

Onishchenko E.V.
Ph.D. (economics), Sochi Research Center RAS

The article presents an analysis of the evolution of the methodology for assessing the competitiveness of objects in tourism at the regional and country levels: a number of models that determine the competitiveness of destination are described; revealed the geography and characteristics of modern scientific research on this issue. These include: presentation of the parameters for assessing the high-tech areas and industries involved in the tourism sector of the economy, as well as the share of investment in research and development in this area. The author classifies the parameters that determine, according to foreign researchers, the competitiveness of tourist destinations.

Key words: *tourism, tourist sector of economy, tourist industry, region of recreational tourism specialization, competitiveness of regional tourist product, reproduction approach.*

УДК: 338.48
DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10015

ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР КРЫМА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

П. С. Шляхова, Е. А. Матушевская

Статья дает представление о современном состоянии туристической отрасли в Крыму. Авторами показаны основные преимущества и проблемы развития туризма на основе официальных статистических данных. Описаны достижения в сфере развития туризма как результат действия целевых программ.

Ключевые слова: *туризм, туристическая отрасль, туристический продукт, Республика Крым*

Туризм занимает особое место в системе отраслей экономики государства. Потенциальные туристические возможности Крымского региона безграничны, однако туристическая отрасль в течение длительного времени испытывает на себе влияние многих негативных факторов, среди которых: несовершенство законодательной базы, ограниченность ассортимента предлагаемых услуг, отсутствие средств на реконструкцию памятников истории, архитектурного искусства и полноценной информации о возможных туристических маршрутах, устарелая техническая база, низкое качество санаторно-курортных услуг и др.

Крым предлагает множество вариантов размещения: дома отдыха, санатории, пансионаты, детские оздоровительные лагеря (например, Артек), различные гостиницы, начиная от пятизвездочной «Мрии» до гостиниц более бюджетного варианта.

Самые популярные места отдыха туристов — южный берег Крыма, а в частности Ялта и Алушта. Город Севастополь — одно из самых интересных экскурсионных мест из-за своей героической истории.

На сегодняшний день, в Крыму достаточно быстрыми темпами развивается событийный туризм, военно-исторический туризм, винный туризм и другие. Множеством туристических агентств Крыма разработаны интересные и увлекательные маршруты, позволяющие удовлетворить любого туриста.

После 2014 года, когда Республика Крым стала субъектом Российской Федерации, были приняты и пересмотрены ряд нормативно-правовых актов, которые не только регулируют туристическую деятельность, но и документы, которые определяют стратегические цели и ключевые направления по развитию туристического кластера

Шляхова Полина Сергеевна — магистрант, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь
Матушевская Елена Анатольевна — к.э.н., доцент ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Крыма. Основные документы, регулирующие и способствующие развитию туризма в Крыму, — это Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г., Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г., Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017–2020 гг. Все вышеупомянутые документы способствуют развитию туристической отрасли Крыма, повышению востребованности объектов санаторно-курортного комплекса, увеличению его конкурентоспособности и качества предоставляемых услуг.

По данным, предоставленным Министерством курортов и туризма Республики Крым, в 2017 г. в Крымском регионе отдохнуло 5395,1 тыс. туристов, что на 3,2% ниже уровня за аналогичный период предыдущего года.

Наибольшей популярностью пользовался у туристов в 2017 году Южный берег Крыма (там отдохнуло 46% туристов от общего количество отдохнувших). На Западном побережье Крыма отдохнули 21,5%, на Восточном побережье — 18%, в других регионах (г. Симферополь, Симферопольский и Бахчисарайский районы) — 14,5%[1]. Данные представлены на диаграмме.

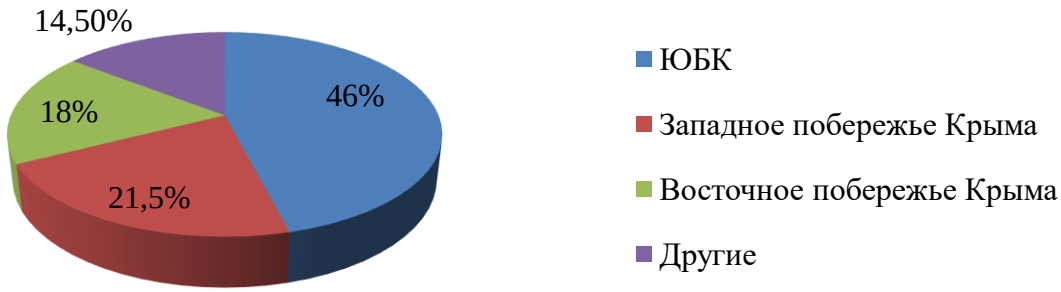


Рис. 1. Распределение туристов по регионам Крыма с начала 2017 года [1].

Прежде основной поток туристов приходился на южный берег Крыма, но в последние годы происходит переориентация на восток полуострова и, по прогнозам, после открытия Крымского моста популярность этого направления будет только расти.

Открытие новых гостиниц и модернизация санаториев является одним из основных показателей развития туристической отрасли в Крыму.

Так, в 2017 году более чем в 50 отелях и санаториях Крыма проведена модернизация, начали работу 6 новых отелей на 352 номера, открылось 6 новых объектов туристского показа в Ялте, Феодосии и Евпатории.

В то же время в 2017 году возобновление авиасообщения с курортами Турции негативно повлияло на увеличение туристского потока. Но в начале 2018 года ситуация начала улучшаться и это дает основание для позитивных прогнозов.

Следует также отметить положительную динамику в туристической отрасли Крыма в 2018 году. Так, по данным Министерства курортов и туризма Республики Крым, по состоянию на 01.07.2018 в Крыму отдохнуло 1 млн 996,6 тыс. туристов, что на 33% выше уровня аналогичного периода прошлого года [2]. Динамика количества отдохнувших туристов за 2015-2018 гг. представлена на рис. 2, 3.

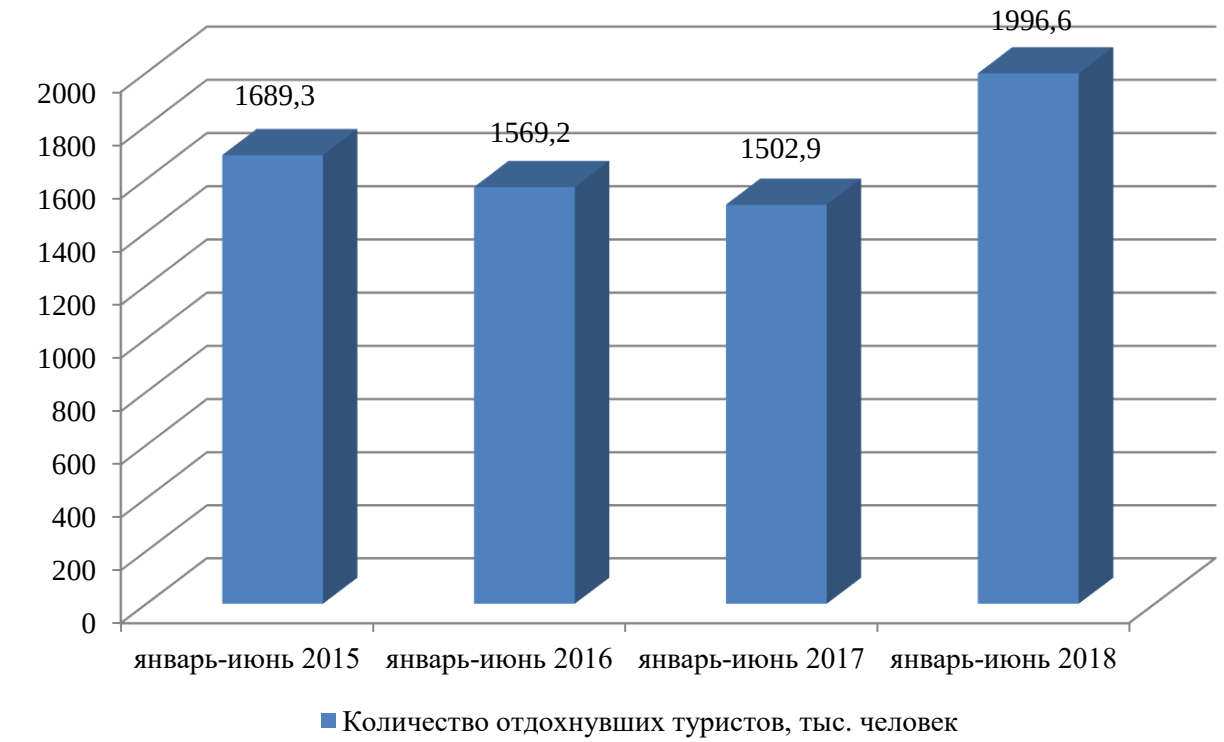


Рис. 2. Количество отдохнувших туристов в Республике Крым, тыс. человек [2].

Так, из рисунка 2 видно, что наибольший турпоток в Республику Крым приходится на 2018 год, что является положительным моментом как для самой туристической отрасли, так и экономики региона в целом.

Следует отметить, что если в 2016 и 2017 гг. наблюдался отрицательный прирост отдохнувших туристов, то уже за период январь-июнь 2018 года темп прироста составляет 32,85% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года (см. рис.3).

Рис. 3. Темпы прироста отдохнувших туристов в Республике Крым, % [2].

Также следует отметить изменившуюся структуру турпотока в Республику Крым по видам транспорта. В связи с открытием Крымского моста произошло перераспределение по видам транспорта. Так, если паромной переправой в 2017 году прибыло 42% туристов, то уже в 2018 году всего лишь 19%. Вместе с тем, за период январь-июнь 2018 года 36% туристов от общего потока прибыло уже автомобильным транспортом через Крымский мост (см. рис. 4).

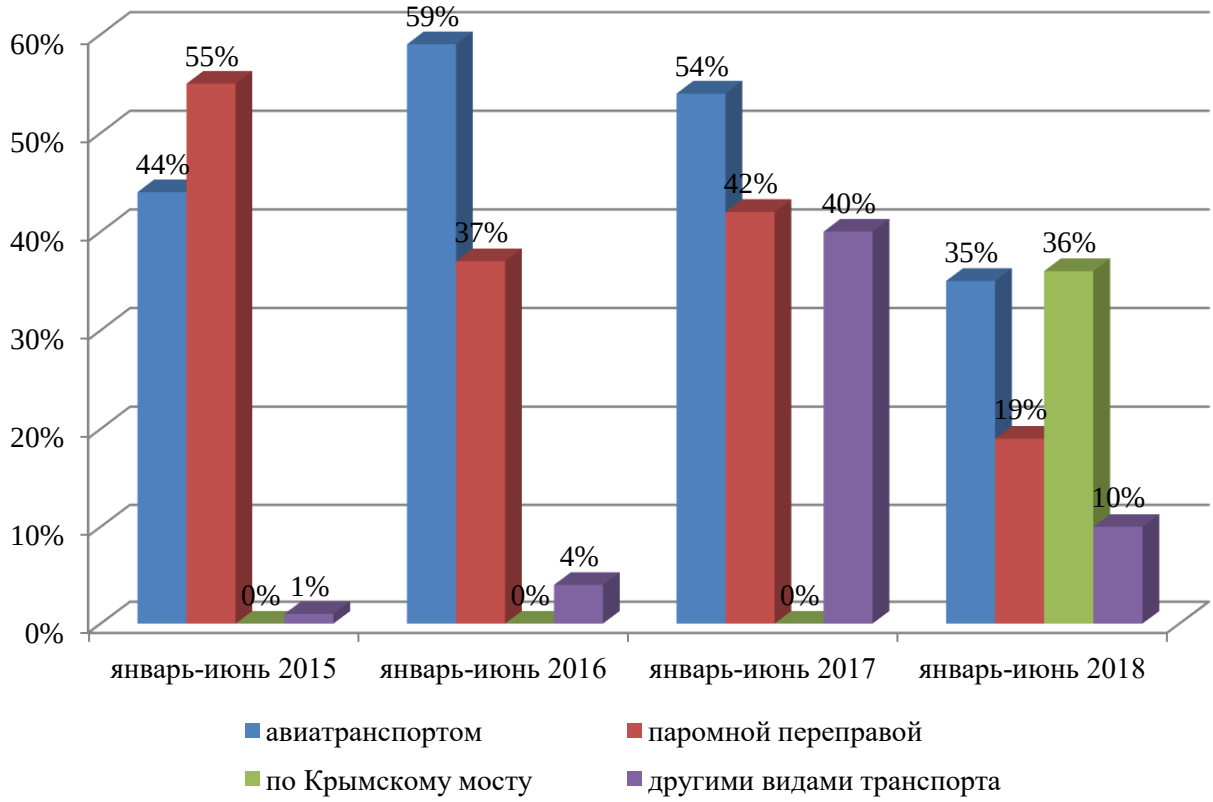


Рис. 4. Структура турпотока в Крым по видам транспорта, % [2].

Уже в 2018 году Крым получит мощный импульс развития, связанный с запуском ряда крупных транспортно-инфраструктурных объектов.

В 2018 году преодоление прошлогоднего спада стимулирует изменение транспортной логистики, а именно открытие нового терминала аэропорта города Симферополя, а также открытие автомобильной трассы Крымского моста. Новый терминал аэропорта позволит увеличить качество и скорость обслуживания туристов, а Крымский мост приведет к увеличению их количества. Сам мост станет объектом внимания и вызовет интерес у туристов как достопримечательность. Значительный рост туристического потока ожидается с открытием железнодорожного сообщения с Крымом. Это также повлияет на активность группового туризма, который не всегда удобен при перелетах самолетом.

Новый терминал аэропорта Симферополя «Крымская волна» имеет площадь 78 тыс. кв. м и является самым мощным воздушным узлом юга России. Он способен принимать все типы воздушных судов, которые эксплуатируются на территории РФ, включая широкофюзеляжные лайнеры производства Boing и Airbus. На первых порах терминал сможет обслуживать 6,5 млн пассажиров в год и со временем нарастит объёмы

до 10 млн. Его пропускная способность в час составит 3,6 тыс. пассажиров. По данным Министерства курортов и туризма Республики Крым, на 1 июля 2018 года аэропорт «Симферополь» обслуживает около 30 тыс. пассажиров в сутки [3].

Расчётная пропускная способность Крымского моста составит 40 тыс. автомобилей и 47 поездов в сутки, что позволит перевозить больше 16 млн тонн грузов и 15 млн пассажиров в год. Согласно данным Министерства курортов и туризма Республики Крым, по состоянию на 1 июля автопоток по крымскому мосту составил более 735 тысяч машин, из них в Крым въехало более 400 тысяч автомобилей, в том числе и более 4 тысяч туристических автобусов [3].

На этом улучшение транспортной логистики Крыма не заканчивается. В начале 2017 года в Крыму началась активная подготовка к строительству трассы "Таврида". На протяжении 200 километров — от Керчи до Симферополя — проводятся земляные работы. В общей сложности на трассе будет построено 17 транспортных развязок, 90 мостов и путепроводов, 30 наземных пешеходных переходов. В связи со скорым появлением трассы при поддержке Ростуризма планируется реализовать большой проект «Таврида» туристическая». «Регионы, вдоль которых пройдет трасса, очень богаты на исторические и архитектурные ансамбли, здесь таится огромный потенциал, который можно использовать. Кроме того, при строительстве трассы «Таврида» начинают появляться новые археологические и исторические объекты, представляющие для Крыма большую ценность. У нас есть возможность раскрыть районы Республики по-новому», — отметил Сергей Стрельбицкий [4].

Одной из проблем, которая является сдерживающим фактором развития туристического кластера Крыма, является качество санаторно-курортных услуг [5]. В рамках данного исследования нами проведен опрос различных групп экспертов (руководители и бухгалтера предприятий сферы туризма, обычные туристы и др.) в части определения ими факторов, влияющих на качество санаторно-курортных услуг. Авторами разработана анкета, дающая возможность выбрать самые значимые факторы и определить степень их влияния. Для опроса группы экспертов был использован сайт webanketa, который позволяет создать любые анкеты, опросы, оформить тесты, голосования на разную тематику в зависимости от решаемой пользователем проблемы. Кроме того, совсем не обязательно интервьюеру непосредственно идти на само предприятие, достаточно по электронной почте послать приглашение эксперту (если есть необходимость — предварительно согласовать по телефону), что является достаточно удобным и экономит время как самого интервьюера, так и респондента.

С целью оценки согласованности и не случайности мнений экспертов, рассчитан скорректированный коэффициент конкордации по следующей формуле:

$$W = \frac{12\sum_{1}^{m}\left(Si - Scc\right)^2}{N^2\left(m^n - m\right) - N\sum_{1}^{N} Tj}$$

где N — количество экспертов;

m — количество оценочных вариантов;

Si — сумма рангов, присвоенных решению Pi всеми экспертами;

Scc — сумма среднеарифметической суммы рангов;

Tj — показатель, связанных (равных) рангов, предназначенных j экспертом [6, с.125].

По результатам расчетов в выходных ранжированных рядах наблюдаются связанные ранги, поэтому, воспользовавшись методикой Ромашкина Г.Т. и Татарова Г.Г., определены поправочные коэффициенты [7, с.132]. Расчеты определили значение коэффициента конкордации на уровне 0,7735, который объясняет высокую степень согласованности между экспертами. Поскольку коэффициент конкордации имеет случайную величину, проверена его значимость по критерию Пирсона. На основании проведенных расчетов можно сделать вывод, что коэффициент конкордации статистически значимый, а экспертные выводы согласованы между собой [8,9]. Результаты экспертного оценивания представлены на рис. 5.

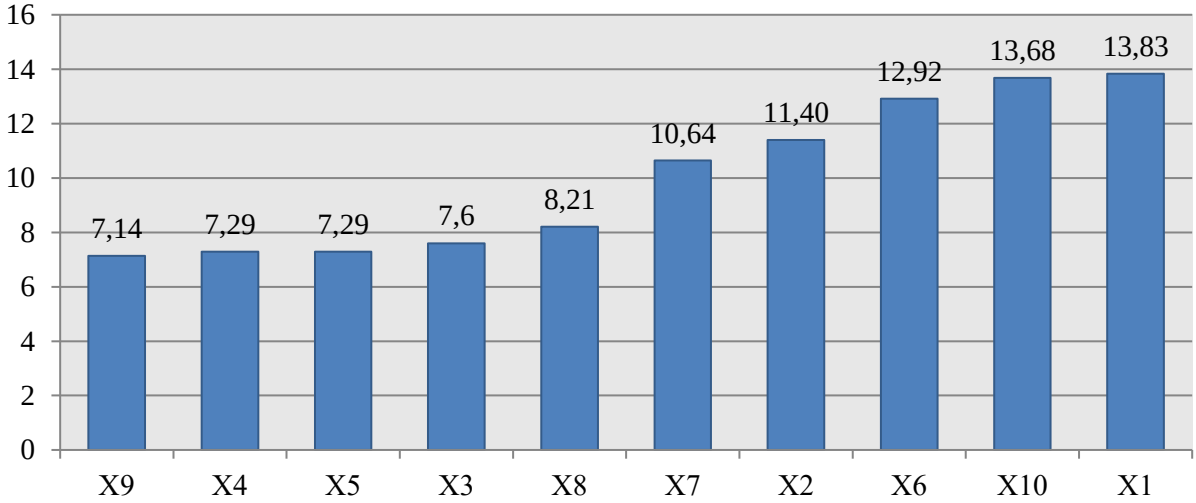


Рис. 5. Доли влияния факторов на качество санаторно-курортных услуг, %

где X1 –уровень квалификации обслуживающего персонала, а также руководства организации;

X2 — оснащённость современным оборудованием, развитая инфраструктура (наличие собственного оборудованного пляжа, парковки, бассейнов, кинотеатров и т.д.);

X3 — сезонный характер функционирования организаций санаторно-курортного комплекса (преимущественно в период с мая по октябрь);

X4 — уровень организации и методика ведения бухгалтерского, налогового и управленческого учёта;

X5 — внедрение автоматизированной системы бронирования номеров;

X6 — соответствие качества санаторно-курортной услуги цене на них;

X7 — модернизация технического оснащения номеров и служебных помещений;

X8 — расширение ассортимента предоставляемых дополнительных услуг (косметологических, экскурсионных и т.д.);

X9 — Осуществление рекламной политики;

X10 — обеспечение безопасности отдыхающих (защита от риска (физического и морального)).

Источник: рассчитано автором на основе результатов экспертного оценивания.

Так, по результатам экспертного оценивания наибольшее влияние на качество санаторно-курортных услуг оказывают: уровень квалификации обслуживающего персонала, а также руководства организации (13,83%), обеспечение безопасности отдыхающих (защита от риска (физического и морального)) (13,68%), соответствие качества санаторно-курортной услуги цене на них. Наименьшее влияние отведено фактору «Осуществление рекламной политики» — 7,14%.

Если в Крыму решена проблема с модернизацией транспортной логистики и климатические условия не являются препятствием, то воздействие фактора сезонности отражается на интенсивности загрузки объектов размещения и развлечений [10].

Во времена СССР Крым заслуженно считался всесоюзной здравницей. Каждый год миллионы туристов приезжали на полуостров, в первую очередь, за оздоровлением. Их привлекали климатотерапия, бальнеотерапия, винотерапия, ароматерапия, петтерапия, талассотерапия и многое другое. Но вскоре после распада СССР Крым потерял свои лидирующие позиции, санатории и пансионаты стали закрываться, а инфраструктура не модернизировалась.

На сегодняшний день можно выделить, как минимум, семь месяцев в году, когда Крымские здравницы имеют низкие показатели продаж. Такие показатели негативно влияют на развитие региона.

Еще одна серьезная проблема развития туризма в Крыму связана с неспособностью курортно-туристских комплексов содержать круглогодичный штат обслуживающего персонала в связи с сезонностью туристского потока, тем самым образовывая дефицит квалифицированных кадров. Таким образом, работа в данной сфере рассматривается как сезонная подработка, что, безусловно, сказывается на качестве подготовки работников.

Для того, чтобы способствовать притоку туристов круглый год, необходимо разработать новые виды туристских продуктов, тем самым развивая культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, деловой туризм. Также можно сделать акцент на стимулировании организаций, которые предлагают туристические продукты, к обслуживанию гостей 365 дней в году. Помимо притока дополнительных финансовых ресурсов, это даст толчок к появлению высококвалифицированной рабочей силы в сфере обслуживания на полуострове.

Одним из приоритетных направлений туристской сферы в Крыму является винный и гастрономический туризм. Винный туризм — направление, которое востребовано туристами в течение всего года. Сегодня оно развивается: разрабатываются винные экскурсионные туры и программы. Однако в Крыму нет единого, узнаваемого и понятного продукта для туристов. Его будут создавать, объединив возможности винодельческих предприятий и субъектов туриндустрии. Когда продукт будет готов, начнётся его эффективное продвижение.

А на северных и восточных склонах Чатыр-Дага должен появиться масштабный горнолыжный курорт «Горный Крым» с полным комплектом инфраструктуры. Здесь будут все условия для развития множества зимних видов спорта: горных лыж, сноуборда, санного спорта, фрирайда, а также прогулок на снегоступах и снегоходах.

Более того, курорт будет работать круглогодично: для летнего отдыха будут созданы исторический парк площадью 24 гектара и природный парк. Также в рамках проекта создадут яхт-клуб, который сможет принять сразу 500 яхт.

Согласно проектной документации, курорт сможет единовременно принять 15 тысяч человек.

В Керчи и Севастополе запланировано создание филиалов парка «Патриот» — военно-патриотического парка культуры и отдыха Вооруженных сил Российской Федерации. Парк призван стать площадкой, демонстрирующей передовые технологии российского оборонно-промышленного комплекса, высоких технологий, а также местом, совмещающим воспитательно-просветительскую работу с молодёжью и культурно-досуговые мероприятия образовательной и спортивной направленности.

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что Республика Крым обладает огромным туристско-рекреационным потенциалом. Однако за последние 25 лет из-за недостаточного финансирования туристской инфраструктуры Крыма быстро реализовать всю программу планируемого развития не представляется возможным. Но в настоящие время Правительство Российской Федерации разрабатывает проекты по развитию, возрождению и улучшению туристского сектора экономики полуострова. Следовательно, туризм является одним из самых перспективных направлений социально-экономического развития Крымского региона.

Литература

1. О развитии туристкой отрасли Республики Крым в 2017 году // [Электронный ресурс]. URL: https://mtur.rk.gov.ru

2. Федеральное агентство по туризму РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.russiatourism.ru/news/14541

3. Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/1578

4. Новые проекты туристического развития Крыма [Электронный ресурс]. URL: https://crimea-news.com

5. Олифир Д. И. Туристско-рекреационная сфера Республики Крым: уровень развития, современное состояние и дальнейшие перспективы // Псковский регионологический журнал. — 2015. — №22 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/turistsko-rekreatsionnaya-sfera-respubliki-krym-uroven-razvitiya-sovremennoe-sostoyanie-i-dalneyshie-perspektivy

6. Дюйзен Е. Ю. Метод экспертного оценивания: руководство к действию // КЭ. — 2014. — №2 (86). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metod-ekspertnogo-otsenivaniya-rukovodstvo-k-deystviyu

7. Ромашкина Г. Т., Татарова Г. Г. Коэффициент конкордации в анализе социологических данных // Социология. — 2005. — №20. — С.131–158

8. Морозова Т. В. Экспертные технологии в оценке инновационных проектов // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2011. — №11. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnye-tehnologii-v-otsenke-innovatsionnyh-proektov

9. Панов В. С., Суслов А. Е. Автоматизация расчета коэффициента конкордации и выявления согласованности мнений экспертов // Молодёжь и наука: Сборник

материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 50-летию первого полета человека в космос. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section03.html

10. Внутренние факторы, влияющие на развитие туризма [Электронный ресурс]. URL: http://www.tourfaq.net/travel_business/travel-marketing/11-vnutrennie-faktory-vlijajushhie-na.html

TOURIST CLUSTER OF CRIMEA: MODERN STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Shliakhova P.S.
master student, Sevastopol State University, Sevastopol

Matushevskaya E.A.
Ph.D. (economics), Sevastopol State University, Sevastopol

Article gives an idea of the current state of tourist branch in the Crimea. Authors have shown the main advantages and problems of development of tourism on the basis of official statistical data. Achievements in the sphere of development of tourism as result of action of target programs are described.

Keywords: *tourism, tourist industry, tourist product, Republic of Crimea*

УДК: 658.5.011
DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10016

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Е. С. Григорян, С. С. Киреева

В данной статье представлены результаты анализа систем управления качеством, используемых предприятиями оборонно-промышленного комплекса. Выявлены закономерности использования стандартов предприятиями оборонно-промышленного комплекса. Авторами обосновано одновременное применение нескольких систем управления качеством предприятиями оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: *качество, система качества, управление качеством оборонно-промышленный комплекс*.

Системы управления качеством на предприятиях оборонно-промышленного комплекса создаются для достижения целей и выполнения задач, определенных политикой предприятий в области качества, а также системой управления предприятием.

Как полагают некоторые авторы (например, Т. А. Андреева, Л. Ф. Попова), «внедрение систем управления качеством повышает результативность планирования, эффективность использования ресурсов, создает синергетический эффект в достижении общих бизнес-целей организации» [1; 6].

Ученые (С. В. Бочарова, Ю. В. Сажин, Н. П. Плетнева, В. В. Тен, Н. В. Злобина, А. Ю. Сизикин, Л. Ф. Попова, Н. С. Яшин) отмечают, что «главная идея системы управления качеством для предприятий оборонно-промышленного комплекса — не столько «искоренить» брак в процессе контроля, сколько предупредить его появление». По мнению авторов, «одним из важнейших направлений обеспечения стабильного качества продукции оборонной отрасли является повышение качества управления на основе внедрения современных систем менеджмента, включающих совершенствование управления знаниями, проектами, процессами, ресурсами и постоянными изменениями» [2; 7; 8; 9; 10].

В научной литературе общие аспекты функционирования и развития предприятий ОПК рассматриваются в работах А. Астахова, В. А. Бажанова, О. И. Бочкарева, Г. Бишака, Д. Гордиенко, В. Дудкина, Л. Ефанова, П. Желтухина, П. А. Кохно, С. С. Кудрявцевой, Г. А. Лавринова, С. А. Лемешевского, В. Лесных, Л. Макаревича, Д. Макаренко, Л. Ф. Поповой, В. Н. Рассадина, В. С. Седова, В. Серебрянникова,

Григорян Екатерина Сейрановна — к.э.н., доцент, Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза
Киреева Софья Сергеевна — специалист АО «ФНПЦ «ПО «Старт им. М.В. Проценко», г. Пенза

А. В. Соколова, А. Хазбиева, Е. Ю. Хрусталева, В. Чистовой, С. Чуклинова, Ю. Яременко и др. [4]

Однако в отечественной и зарубежной литературе все еще недостаточно изучены вопросы, связанные с созданием, введением и функционированием систем управления качеством на предприятиях ОПК.

В этой связи, проведение исследований, связанных с анализом, апробацией и внедрением систем управления качеством на предприятиях оборонно-промыщленного комплекса, представляется весьма актуальным.

В табл. 1 представлены результаты анализа современных стандартов управления качеством, используемых на предприятиях ОПК.

Таблица 1.

Стандарты управления качеством, используемые предприятиями ОПК

Наименование предприятия	ISO	EN	ГОСТ	ПСР	ЕСКД
Отрасль авиационной промышленности					
ОАО «Аэроэлектромаш»	+	+	+	–	–
ОАО «Авиаавтоматика» им. В.В. Тарасова»	+	+	+	–	–
ОАО «Долгопрудненское конструкторское бюро автоматики»	+	–	–	–	+
Отрасль промышленности боеприпасов и спецхимии					
ОАО “Брянский химический завод имени 50-летия СССР”	Нет информации				
ОАО «Ленинградский механический завод им. К. Либкнехта»	+	–	+	–	–
ОАО «Чебоксарское производственное объединение им. В.И. Чапаева»	+	+	+	–	–
Отрасль промышленности обычных вооружений					
ОАО «ЛОМО»	+	–	+	–	–
ОАО «Концерн Калашников»	–	–	–	+	–
ПО «Туламашзавод»	+	–	+	–	–
Отрасль радиопромышленности					
ОАО «Челябинский радиозавод «Полёт»	+	+	+	–	+ и др.
ОАО «Радиозавод»	–	–	+	–	–
ООО «Технотех»	+	–	+	–	–
Отрасль промышленности средств связи					
ОАО «Владимирский завод «Электроприбор»	+	–	+	–	–
ОАО «Завод «Электроприбор»	+	–	+	–	–
ПАО «Морион»	+	–	+	–	–
Отрасль электронной промышленности					
ОАО «Завод «Компонент»	+	–	+	–	–
ОАО «Смоленский завод радиодеталей»	+	–	+	–	–
ОАО «Спецмагнит»	+	–	+	–	–
Отрасль судостроительной промышленности					
ОАО «Завод «Прибор»	+	–	+	–	–

ОАО «Балтийский завод»	+	–	+	–	–
ОАО «Калужский турбинный завод»	+	–	+	–	–
Отрасль ракетно-космической промышленности					
ОАО «Воткинский завод»	+	–	+	–	–
ОАО «Красмаш»	+	–	+	–	–
ОАО «Турбонасос»	+	–	+	–	–
Отрасль атомной промышленности					
АО «Уральский электрохимический комбинат»	+	–	+	+	+
ФГУП ФНПЦ «ПО «Старт» им. М.В. Проценко»	+	–	+	+	+
ФГУП «Комбинат электрохимприбор»	+	–	+	+	–

Источник: составлено авторами.

Так, ни одно из отмеченных предприятий не использует в своей работе какую-либо одну систему управления качеством. Как правило, имеет место использование двух, трёх и более систем управления качеством. В этом есть определенная закономерность:

1) во-первых, каждый стандарт специализируется на определённом аспекте функционирования предприятия (например, на экологии, персонале, качестве выпускаемой продукции и т.п.). Поэтому для того, чтобы наладить эффективную работу нескольких сфер на предприятии осуществляют внедрение нескольких стандартов управления качеством с разной зоной ответственности;

2) во-вторых, у каждой системы управления качеством есть свои достоинства и недостатки. В этой связи, одновременное применение нескольких стандартов управления качеством обусловлено желанием руководства предприятия минимизировать слабые и усилить сильные стороны;

3) в-третьих, одновременное внедрение нескольких систем управления качеством играет важную роль при формировании имиджа и бренда предприятия, обеспечивает доверие предприятию со стороны стейкхолдеров;

4) в-четвёртых, внедрение нескольких систем управления качеством обеспечивает предприятию выход на новые рынки, расширение географии сбыта продукции, обеспечение конкурентных преимуществ;

5) в-пятых, параллельное внедрение нескольких систему управления качеством позволяет более эффективно, результативно и в сжатые сроки наладить работу всего предприятия, всех сфер его жизнедеятельности.

Как показывает практика управления качеством на промышленных предприятиях, применение одних систем регламентировано законом, и руководствоваться ими в производственной деятельности предприятия обязательно. Использование других систем не обязательно и их приложение на практику носит рекомендательный характер [3; 5].

На большинстве предприятий ОПК построение системы менеджмента качества основано на требованиях ГОСТ РВ 0015-002-2012 «Система разработки и постановки продукции на производство. Военная техника. Системы менеджмента качества. Общие требования», который содержит заключенные в рамки полные тексты всех структурных элементов стандарта ИСО, а также дополнения к ним, отражающие, по мнению авторов

этого стандарта, специфику обеспечения качества на всех стадиях жизненного цикла оборонной продукции.

Так, на АО «ФНПЦ «ПО «Старт» им. М.В. Проценко», наряду с использованием системы ГОСТ РВ 0015-002-2012 «Система разработки и постановки продукции на производство. Военная техника. Системы менеджмента качества. Общие требования», в настоящее время проходит фазу активного внедрения «Производственная система Росатома» (ПСР) — новая философия управления и организации деятельности всех производственных процессов в атомной отрасли России. Целью системы является повышение эффективности работы предприятий отрасли. Внедрение системы строится на принципах бережливого производства и основано на неуклонном стремлении к уменьшению времени производственного цикла путем ликвидации потерь.

Руководство ряда предприятий, выпускающих продукцию авиационной промышленности (ОАО «ОАК», ОАО «Вертолеты России», УК «ОДК»), приняло решение о внедрении в систему менеджмента качества предприятий требований международных стандартов серии AS 9100.

Система стандартов серии AS 9100 разработана Международной Группой по вопросам Качества Аэрокосмической Промышленности (IAQG), является признанной во всем мире системой международных стандартов, регламентирующих требования к СМК различных организаций, работающих, в первую очередь, в авиационной и космической промышленности.

Таким образом, анализ современных систем управления качеством на предприятиях оборонно-промышленного комплекса позволил сделать следующие выводы:

- предприятия ОПК осуществляют одновременное внедрение нескольких систем управления качеством с разной зоной ответственности (экология, персонал, продукция и т.д.);
- применение одних систем регламентировано законом, а использование других систем не обязательно и носит рекомендательный характер;
- одновременное внедрение нескольких систем управления качеством играет важную роль при формировании имиджа и бренда предприятия, обеспечивает доверие предприятию со стороны стейкхолдеров;
- внедрение нескольких систем управления качеством обеспечивает предприятию выход на новые рынки, расширение географии сбыта продукции, обеспечение конкурентных преимуществ.

Литература

1. Андреева Т. А. Интеграция менеджмента качества и стратегического менеджмента в аспекте новой версии стандарта ISO 9001 // Современный взгляд на проблемы качества и управления конкурентоспособностью в условиях внешних вызовов: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2015. — С. 77–81.

2. Бочарова С. В. Совершенствование СМК: четыре основных направления // Стандарты и качество. — 2015. — № 6 (936). — С. 88–89.

3. Григорян Е. С., Киреева С. С. Методологические аспекты построения интегрированной системы управления качеством // Вестник СГСЭУ. 2018. №2(71). С.62–66.

4. Григорян Е. С., Киреева С. С. Функциональная характеристика методов управления качеством // Наука и мир. — 2018. — №3(55). — Том 2. — С.21–23.

5. Григорян Е. С., Голубкова И. В., Киреева С. С. Концептуальные подходы к управлению качеством // International innovation research: сб. статей XI Междунар. науч.-практ. конф. — Пенза, 2017. — С. 51–55.

6. Попова Л. Ф. Управление организационной структурой предприятия в современных условиях // Актуальные проблемы управления: теория и практика: материалы междунар. (заочной) науч.-практ. конф. Саратов, 2014. — С. 99–111.

7. Сажин Ю. В., Плетнева Н. П. Анализ соответствия требований ГОСТ РВ 0015-002-2012 и устойчивое развитие в изменяющемся мире // Менеджмент качества и устойчивое развитие в изменяющемся мире: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. — Саранск, 2010. — С. 279–286.

8. Тен В. В., Злобина Н. В., Сизикин А. Ю. От менеджмента качества к качеству менеджмента // Вестник Тамбовского государственного технического университета. — 2014. — № 3. — Т. 20. — С. 594–598.

9. Яшин Н. С., Попова Л. Ф., Бочарова С. В. Развитие методологии анализа результативности системы менеджмента качества промышленных предприятий // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2016. — № 4 (63). — С. 51–56.

10. Яшин Н. С., Григорян Е. С. Методические подходы к оценке результативности системы управления качеством // Вестник СГСЭУ. — 2018. — №1(70). — С.24–27.

THE ANALYSIS OF MODERN CONTROL SYSTEMS OF QUALITY AT THE ENTERPRISES OF DEFENSE INDUSTRY COMPLEX

Grigoryan E.S.
Ph.D. (economics), associate professor,
The Penza state technological university, Penza

Kireeva S.S.
specialist of «Start of M.V. Protsenko» Production association, Penza

In this article are presented results of the analysis of the control systems of quality used by the enterprises of defense industry complex. Regularities of use of standards by the enterprises of defense industry complex are revealed. Simultaneous application of several control systems of quality by the enterprises of defense industry complex is proved.

Keywords: *quality, quality system, quality management defense industry complex.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК: 343
DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10017

СЛОЖНОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ ДО 14.03.14

М. И. Щеглов

В статье рассматриваются основные сложности, возникающие у правоохранителей при квалификации должностных преступлений, совершенных до принятия Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Проведен анализ действующего законодательства, приведены конкретные примеры из судебной практики при рассмотрении уголовных дел о должностных преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г.Севастополя до принятия в состав Российской Федерации, и рассмотренных судом в соответствии с законодательством Российской Федерации. Также определены некоторые несоответствия правоприменительной практики действующему уголовному законодательству, выявлена неопределенность в формулировках и предложены некоторые перспективы совершенствования законодательства.

Ключевые слова: *суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, Крым, Севастополь, уголовное законодательство, должностные преступления, референдум.*

В истории современной России присоединение новых субъектов к Российской Федерации и интеграция правового поля с новыми субъектами является уникальной с юридической точки зрения ситуацией. Безусловно такая ситуация порождает ряд сложных вопросов, которые требуют тщательного изучения. Особенно указанные вопросы актуальны при квалификации деяния как преступления и принятия соответствующего процессуального решения. В этой статье мы попытаемся отразить некоторые сложности, связанные с квалификацией действий лиц, которые формально подпадают под признаки преступлений, предусмотренных статьями 285, 286 УК РФ, но были совершены до соединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией.

При создании Конституции Российской Федерации процедура приятия в РФ и образование в ее составе нового субъекта предусмотрена ч.2 ст.65 Конституции РФ, согласно которой «принятие в Российскую Федерацию и образование в её составе нового субъекта осуществляются в порядке, установленном федеральным конституционным законом.

Щеглов Максим Игоревич — аспирант, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва

В декабре 2001 года был принят Федеральный конституционный закон №6 ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»[1]. Согласно данному федеральному конституционному закону, расширение Российской Федерации возможно путём присоединения к ней в качестве субъектов иностранных государств или их частей согласно свободному волеизъявлению народов, проживающих на этих территориях, и при заключении международных договоров с этими государствами.

В ноябре 2013 года на Украине в результате многолетнего политического кризиса, поляризации общества и общей социальной напряженности начались события, которые в современной истории именуются «Евромайдан». Указанные акции протеста в марте 2014 года перешли к вооруженному сопротивлению сотрудникам правоохранительных органов, захвату административных зданий и окончились нелегитимным смещением с должности президента Украины Януковича В.Ф. Указанные действия привели к подъему движения за присоединение Крыма и Севастополя к Российской Федерации.

11.03.2014 Верховный Совет Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет приняли декларацию о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя. В соответствии с декларацией, в случае принятия на референдуме решения о присоединении к России, Крым будет объявлен суверенной республикой и именно в таком статусе обратится к Российской Федерации с предложением о принятии на основе соответствующего межгосударственного договора в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации[2]. В результате проведенного референдума народом Крыма и Севастополя было принято решение о провозглашении независимости и присоединении Крыма и Севастополя к Российской Федерации.

17.03.2014, в соответствии с результатами референдума, Верховный Совет Автономной Республики Крым провозгласил Крым независимым суверенным государством — «Республикой Крым», в которой Севастополь имеет отдельный — особый статус в качестве города, и обратился к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации со статусом республики. Также с аналогичным обращением выступил и Севастопольский горсовет, предложивший России принять Севастополь в состав РФ как город федерального значения.

В тот же день президент Путин подписал указ о признании независимости Республики Крым[3]. Также президентом бы одобрен проект договора о принятии в состав Российской Федерации Республики Крым[4]. 18.03.2014 договор был подписан, в соответствии с ним в составе Российской Федерации образуются новые субъекты —

[1]Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации".

[2] История Крыма. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. — С.454-455.

[3]Указ Президента РФ от 17 марта 2014 года № 147 «О признании Республики Крым».

[4] Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.03.2014 г. № 63-рп «О подписании Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов».

Республика Крым и город федерального значения Севастополь. На срок до 01.01.2015 года в Крыму был введён переходный период, в течение которого, в соответствии с Договором о принятии Республики Крым в Российскую Федерацию, требовалось урегулировать вопросы интеграции Республики Крым и Севастополя в Россию[5].

20.03.2014 договор был ратифицирован Государственной думой, а 21.03.2014 Советом Федерации российской Федерации. Также 21.03.14 был принят федеральный конституционный закон о присоединении Крыма к России, предусматривающий, в частности, соответствующие изменения Конституции РФ[6].

Между тем, в соответствии с указанными выше положениями законов требуется составление международного договора между двумя субъектами международного права, в котором урегулируются правовые вопросы принятия в состав РФ нового субъекта. Принятие решения о заключении указанного договора осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»[7]. При этом в статье 7 ФКЗ №6 приведен перечень вопросов, которые должны быть урегулированы международным договором. Так, применительно к освещаемому вопросу в п. «г» ст.7 указанного закона сказано, что в договоре должно быть урегулировано действие законодательства Российской Федерации на территории нового субъекта РФ.

Также необходимо учитывать тот факт, что решение о принятии Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации принималось в условиях ограниченного времени. Спешка в решении такого важного вопроса была обусловлена вспышками радикального национализма и необходимостью защиты русскоязычного населения на территории Крыма и Севастополя. Так, председатель Конституционного суда РФ В.Зорькин в своей статье «Право и только право» указал, что «России пришлось — причем вновь спешно — реагировать (в том числе посредством Конституционного суда) на новую угрозу проживающим в Крыму гражданам. На этот раз — рассмотрением и принятием правовых решений, следующих из законного и демократичного волеизъявления этих граждан»[8]. Между тем, спешность подготовки указанных документов привела к тому, что ряд важных юридических вопросов остался неурегулированным.

Так, неурегулированным вышеописанным договором остался важный правовой вопрос о том, что считать преступлением и каким образом необходимо судить лиц, совершивших преступление на территории присоединяемых к Российской Федерации Крыму и Севастополе лиц. Ведь на данных территориях действовали другие законы, в том числе уголовный. Таким образом, в ряде случаев то, что являлось уголовным преступлением в соответствии с законодательством Украины, может таковым не

[5]Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов.

[6] Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 28.12.2017) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя".

[7]Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ.

[8]https://rg.ru/2015/03/23/zorkin-site.html

являться в соответствии с законами РФ и наоборот. При этом, в соответствии с положениями ст.14 Уголовного кодекса Российской Федерации [9], преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Таким образом, законодатель указывает на то, что не являются преступными любые действия, которые не являются запрещенными данным кодексом.

Данный вопрос законодательно решился принятием 05.05.2014 Федерального закона "О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя".

В соответствии с положениями ст.2 указанного закона преступность и наказуемость деяний, совершенных на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18.03.2014, определяются на основании уголовного законодательства Российской Федерации. Поворот к худшему при этом не допускается.

Также в упомянутом законе указано на то, каким законодательством следует руководствоваться суду при рассмотрении уголовных дел, которые находились в судах Республики Крым и города Севастополя по состоянию на 18.03.2014 и механизм деятельности органов предварительного расследования и уголовно-исполнительной системы.

Так, материалы, по которым досудебное расследование деяний, содержащих признаки преступлений, на 18.03.2014 года не было завершено (независимо от гражданства лица, подозреваемого в совершении преступления), передаются прокурору для определения вида уголовного преследования и подследственности в соответствии с УПК РФ, после чего прокурор выносит мотивированное постановление, которое направляет в соответствующий орган предварительного следствия или орган дознания для принятия решения, предусмотренного УПК РФ.

Также в данном законе указано, что в случае, если деяние, по которому проводилось досудебное расследование, не является преступлением в соответствии с УК РФ, а также при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Материалы уголовного производства, по которым судебное разбирательство до 18.03.2014 года не было назначено, возвращаются судом прокурору, а если судебное разбирательство по уголовному делу начато до 18 марта 2014 года, оно продолжается в порядке, установленном УПК РФ. По ходатайству прокурора деяния подсудимого подлежат переквалификации судом в соответствии с УК РФ, не ухудшающей положения подсудимого. При этом наказание назначается с учетом требований ст.10 УК РФ.

Также указано, что вступившие в законную силу судебные решения, принятые на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 года, имеют ту же юридическую силу (в том числе для целей исполнения уголовного наказания), что и судебные решения, принятые на территории Российской Федерации, а вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные по уголовным производствам на

[9] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018).

территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 года, признаются в части, касающейся их исполнения на территории Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Отдельно указано, что вред, причиненный гражданам в результате уголовного преследования на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18.03.2014 года, не подлежит возмещению.

Действие настоящего Федерального закона распространяется на правоотношения, связанные с деяниями, совершенными на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 года[10].

Между тем, в указанном законе имеется явный пробел, связанный с неурегулированностью вопросов применения УК РФ в случаях, если преступление, которое было совершено на территории Крыма и Севастополя до 18.03.14, ранее было неизвестно, материалов досудебного расследования по данному поводу не имелось, а само преступление было направлено против порядка управления, либо является преступлением коррупционной направленности.

Судебная и следственная практика в данном случае является совершенно неоднозначной.

Так, знаковым для разрешения указанного вопроса является дело Халилова, обвиняемого в совершении в 2013 году превышения должностных полномочий, сопряженного с причинением вреда здоровья потерпевшему. Правоохранительными органами Украины он обвинялся в том, что являясь сотрудником уголовного розыска Украины, находясь на рабочем месте, действуя умышленно, превышая свои служебные полномочия, с целью повышения показателей раскрываемости тяжких преступлений и получения от Т. показаний, которые разоблачали бы М. в совершении разбойного нападения на М., нанес Т. множественные удары, причинившие тяжкий вред здоровью.

В 2014 году квалификация его действий была приведена в соответствие с УК РФ и его действия квалифицированы по ст. 286 ч.3 п.п. «а, в», 111 ч.1 УК РФ. Решением суда Джанкойского районного суда он был осужден. Решением апелляционной инстанции приговор изменен в части осуждения по ст.111 ч.1 УК РФ. Халилов Р.И. обжаловал данный приговор в Верховный суд РФ, мотивировав свою позицию в основном тем, что преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ находится в главе 30 УК РФ как преступление против интересов государственной власти. Подобная позиция является вполне логичной, как и то, что ст. 286 УК РФ предполагает наличие должностного лица, причем перечень данных лиц указан в примечании к ст.285 УК РФ. Между тем, Верховный суд Российской Федерации в своем постановлении установил, что доводы и жалобы о том, что Халилов Р.И. не подлежал привлечению к уголовной ответственности по Уголовному кодексу РФ, поскольку совершил преступление до 18 марта 2014 года не на территории Российской Федерации и не против интересов указанного государства, а против интересов, охраняемых законодательством Украины, противоречат ч. 2 приведенного выше Закона, согласно которому лица, совершившие преступления на

[10]«О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»

территории Республики Крым, подлежат уголовной ответственности и наказанию по уголовному закону Российской Федерации, при этом каких-либо исключений для преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления данный Закон не содержит[11].

Также в указанном решении суд указал, что действия обвиняемого повлекли тяжкие последствия, а именно причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего и существенный нематериальный вред как государственным интересам (в виде дискредитации звания работника милиции, наделенного правоохранительными функциями, и подрыва существующего правопорядка, конституционного принципа верховенства права, авторитета и престижа правоохранительных органов — милиции, в лице Министерства внутренних дел Украины и ГУ МВД Украины в АР Крым), так и общественным интересам в виде противопоставления себя гражданскому обществу путем попрания наивысшей социальной ценности — здоровья человека, провозглашенной не только государством Украина в ст. 3 Конституции Украины, но и Всемирной организацией здравоохранения в Уставе от 22 июля 1946 года, а также охраняемым законом правам гражданина.

То есть Верховный суд РФ указал, что наказуемыми по статье 286 УК РФ являются деяния, причинившие вред интересам гражданского общества, а также дискредитация органов внутренних дел другого государства.

При этом, в соответствии с примечаниями к ст.285 УК РФ, должностными лицами в статьях главы 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации[12]. Оценка указанному примечанию судом не дана. Кроме того, в данной ситуации все же является сомнительным привлечение лица по статье, предусматривающей ответственность должностных лиц Российской Федерации за преступление, совершенное против интересов другого государства. Данная позиция в своем развитии предполагает теоретическую возможность привлечения к уголовной ответственности должностных лиц Украины, находившихся на территории Республики Крым и города Севастополя, участвовавших в подготовке и проведении референдума в марте 2014 года, за должностные преступления. Указанная позиция, по нашему мнению, неприемлема. Между тем, в г. Севастополе и Республике Крым имеется обширное наследие уголовных дел и материалов проверок о преступлении в отношении государственной собственности, нарушения порядка выдачи земельных участков,

[11]Кассационное определение Верховного суда РФ N 127-УД15-4 от 21.01.2015.

[12] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018).

различного рода злоупотреблений, фактов взяточничества. Потерпевшими от данных преступлений и действий должностных лиц являются граждане, организации и общество в целом.

Таким образом, в связи с вышеизложенным, мы наблюдаем в настоящее время правовую коллизию, возникающую при попытке дать оценку действиям должностных лиц Украины в ходе уголовного судопроизводства как на стадии доследственных проверок, так и в ходе расследования уголовных дел и рассмотрения их в суде. Данная коллизия ограничивает возможности объективного и всестороннего рассмотрения действий должностных лиц Украины, совершенных на территории Крыма и Севастополя до присоединения к Российской Федерации, а также даче их действиям надлежащей правовой оценки.

В этой связи полагаю, что указанную коллизию необходимо устранить путем внесения в Федеральный закон «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» соответствующих поправок о том, что преступления, предусмотренные статьями 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенные до принятия Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, в случае причинения вреда правам и законным интересам граждан, подлежат квалификации по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за общеуголовные преступления. То есть, например, при установлении вины в совершении преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ, предусматривающего ответственность за превышение должностных полномочий принимать решение в зависимости от наступивших последствий, то есть при наличии имущественного вреда по статье 165 УК РФ, при причинении физического вреда по соответствующим статьям главы 16 УК РФ. В случае же отсутствия материального либо физического вреда принимать процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с декриминализацией деяния, при этом необходимо учитывать, что процедура рассмотрения исков о восстановлении иных прав граждан, пострадавших от действий должностных лиц Украины, возможна в порядке гражданского судопроизводства.

Также, по нашему мнению, необходимо особо отметить, что при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о прекращении уголовного дела при наличии в действиях должностных лиц Украины признаков преступления, при отсутствии реального ущерба гражданам, принимать решение в связи с декриминализацией деяния. То есть по основаниям, указанным в ч.2 ст.24 УК РФ. Указанный порядок не предоставляет право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием, в случае если будет установлена противоправность действий должностного лица, но привлечь его к уголовной ответственности невозможно в связи с тем, что его действия причинили вред лишь законным интересам другого государства. Данные меры могут процессуально оформить единый и логичный подход к оценке действий, формально подпадающих под признаки преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, но совершенных до 14.03.14.

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации".

2. История Крыма. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. — С. 454—455.

3. Указ Президента РФ от 17.03.2014 года № 147 «О признании Республики Крым».

4. Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.03.2014 г. № 63-рп «О подписании Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов».

5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18.03.2014.

6. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 28.12.2017) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

7. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

8. Зорькин В. Право и только право [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2015/03/23/zorkin-site.html

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)

10. Федеральный закон от 05.05.2014 N 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

11. Кассационное определение Верховного суда РФ N 127-УД15-4 от 21.01.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://zakoniros.ru/?p=18065

THE COMPLEXITY OF MALEFIASANSES QUALIFICATION COMMITED BY LOCAL AUTHORITIES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA AND THE CITY OF SEVASTOPOL TO 14.03.14

Shcheglov M.I.
post-graduate student, Moscow academy of Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow

The article examines the complexity of investigation and prosecution of malfeasances committed by Ukrainian local authorities in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol to 14.03.14. It contains the analysis of the current legislation, devoted to Reunion of Crimea and Sevastopol to Russian Federation and specific examples from criminal cases on

malfeasances committed by Ukrainian authorities to 14.03.14 in accordance with the legislation of the Russian Federation. Also, it summarized some inconsistencies of law enforcement practice to the current criminal law. in addition, the article proposes some prospects for improving the legislation.

Keywords: *court, judicial control, prosecutor, investigator, head of the investigative body, law system, Crimea, Sevastopol, malfeasance, referendum*

УДК: 342
DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10018

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЁНКА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ РЕБЁНКА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И ПОЛУЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СЕВАСТОПОЛЕ

Е. А. Артеменкова

Автор статьи рассматривает проблемы нарушения прав ребёнка на охрану здоровья и получение медицинской помощи в Севастополе. На основе проведенного исследования и анализа по реализации прав ребёнка на охрану здоровья и получения медицинской помощи в Севастополе сформулированы выводы и выявлены пути решения проблем. В результате проведенного анализа автор выявил, что сохранилась проблема длительности ожидания скорой медицинской помощи. В образовательных учреждениях области во время обучения детей в субботние дни не работают медицинские сотрудники. Отсутствие возможности оказания своевременной медицинской помощи в образовательных учреждениях ставит под угрозу жизнь и здоровье обучающихся. В Севастополе демографические тенденции должны быть замедлены и остановлены.

Ключевые слова: *защита, охрана здоровья, оказание медицинской помощи, Уполномоченный по правам ребёнка.*

Согласно обращениям, поступающим к Уполномоченному по правам ребёнка в 2017 году, существует ряд важнейших проблем в сфере охраны здоровья детей. Данные проблемы находятся на особом контроле у Уполномоченного по правам ребёнка в Севастополе.

Права на медицинскую помощь несовершеннолетним регулируются на уровне международного и федерального законодательства. Каждый ребёнок имеет право на бесплатную медицинскую помощь, услуги, гарантированные социальным страхованием [1]. Ответственность за здоровье детей до совершеннолетия несут родители и государство.

Уполномоченный по правам ребёнка на основании п.1 ч.2 ст. 10 Закона города Севастополя от 17.04.2015 № 127-ЗС «Об Уполномоченном по правам ребёнка в городе Севастополе» [3] проводит прием граждан, рассматривает обращения, касающиеся нарушения прав и законных интересов ребёнка.

Государство признает охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий физического и психического развития детей и гарантирует обеспечение прав и законных интересов ребёнка в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [2].

Артеменкова Елена Алексеевна — ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления» (филиал РАНХиГС), г. Орёл

Уполномоченный по правам ребёнка взаимодействует со специалистами здравоохранения и обсуждает вопросы охраны психического здоровья детей, проблемы организации медицинской помощи детям в образовательных организациях, защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реабилитации детей-инвалидов и др.

Оказание качественной и доступной медицинской помощи является одним из основных условий здоровья граждан.

Дефицит врачей-педиатров участковой службы приводит к тому, что при вызове врача ребёнку на дом время ожидания прибытия специалиста составляет более 8 часов. Необходимо всех детей обеспечить качественной бесплатной медицинской помощью.

В Севастополе существует проблема нехватки узких специалистов. В городе не хватает детских хирургов, ортопедов, травматологов, кардиологов, урологов, эндокринологов. К ним можно попасть только по записи на месяц вперед. Жители Севастополя вынуждены обращаться в частную медицину, так как большой объем медицинской помощи в государственном секторе не даёт возможности оказывать ее своевременно.

Вследствие этого приведем пример: так, к Уполномоченному по правам ребёнка в Севастополе обратилась гр. В. — мать ребёнка инвалида — с просьбой оказать содействие в оборудовании и работе хирургического (перевязочного) кабинета на постоянной основе в детской поликлинике № 6 (Инкерман).

В своем заявлении гр. В. указала, что в настоящее время в детской поликлинике в Инкермане хирург ведет прием один раз в неделю по несколько часов. В связи с этим родителям с больными детьми приходится обращаться за оказанием медицинской помощи в ГБУЗ Севастополя «Городская больница № 5 — Центр охраны здоровья матери и ребёнка» (комплекс) на проспекте Генерала Остякова [7]. После запроса Уполномоченного в Департамент здравоохранения города Севастополя получен ответ, что в 2018 году планируется капитальный ремонт детской поликлиники по плану, предусмотрено наличие отдельного кабинета врача-хирурга и перевязочного кабинета.

В Севастополе для укрепления и сохранения здоровья детей проделана определённая работа по совершенствованию качества амбулаторно-поликлинической помощи, улучшению материально-технической оснащенности детских поликлиник.

В Севастополе осуществляется ремонт детских поликлиник и оснащение их современным медицинским оборудованием, внедряется автоматизированная запись на прием к врачу с использованием сети Интернет и информационно-справочных сенсорных терминалов в рамках проводившейся программы модернизации здравоохранения.

Несмотря на происходящие положительные результаты по всем основным критериям, обеспечивающим качество и доступность медицинской помощи, пока не происходит улучшения качественных показателей состояния здоровья детей.

По данным Департамента здравоохранения города Севастополя, количество детей-инвалидов постоянно растет [6]. Если в 2015 году количество детей-инвалидов составляло — 1291, в 2016 году — 1338, то в 2017 году — 1438 [11].

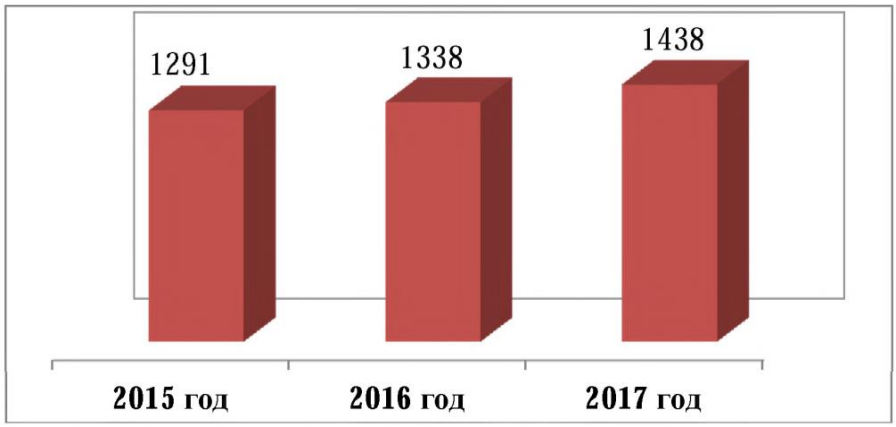


Рис. 1. Количество детей-инвалидов в 2015–2017 гг. [11]

Особенной проблемой остаётся детская смертность. По данным Департамента здравоохранения города Севастополя, показатель младенческой смертности на 1000 родившихся живыми за 2017 год составил — 3,90, в 2016 году — 4,77 [6]. В 2017 году был зарегистрирован один случай материнской смертности [5]. Рост детской смертности в Севастополе происходит при неуклонном снижении рождаемости. Рожать в Севастополе стали меньше. За 12 месяцев 2017 года родилось живыми 4845 детей, что на 564 ребенка меньше, чем в 2016 году (5409) [4]. Таким образом, показатель рождаемости снизился на 11,64 % (12,8 на тыс. населения за 12 мес. 2016 г.; 11,3 на тыс. населения — за 12 мес. 2017 года). Аналогичный показатель в РФ за 11 месяцев 2017 года составил 11,6 на тыс. населения [10].

Для снижения материнской и младенческой смертности необходимо улучшить качество оказываемых медицинских услуг в государственных учреждениях, в обязательном порядке проводить профилактические мероприятия, а также проводить индивидуальные работы с семьями.

В Севастополе наблюдается снижение рождаемости. Так, в 2015 году появился 5471 малыш, в 2016 году — 5409, а в 2017 году только 4845 новорожденных [8]. В связи с данной проблемой необходимо повышать показатели здоровья населения, сформировать мотивацию на рождение второго и последующих детей.

В последние годы имеет тенденция к росту общей заболеваемости детей и подростков в возрасте до 17 лет:

Таблица 1.

Состояние заболеваемости по группам несовершеннолетних в 2015–2017 гг.

№ п/п	Группы несовершеннолетних по состоянию здоровья	Годы		
		2015	2016	2017
1	Численность несовершеннолетних с I-ой группой здоровья	24326	22390	30082
2	Численность несовершеннолетних со II-ой группой здоровья	29066	22145	36138
3	Численность несовершеннолетних с III-ой группой здоровья	4838	4041	2548
4	Численность несовершеннолетних с IV-ой группой здоровья	549	649	305
5	Численность несовершеннолетних с V-ой группой здоровья	194	1338	1438

Источник: [8]

Большинство беременностей подростков непреднамеренное. Значительная часть девочек прерывает беременность из-за неготовности к материнству, социально неблагоприятной обстановки, трудной жизненной ситуации или нежелания воспитывать ребенка в одиночку.

Таблица 2.

Количество абортов среди несовершеннолетних в 2015–2017 гг.

Основные показатели	Годы		
	2015	2016	2017
Количество абортов в возрасте до 14 лет	1	0	0
Количество абортов возрасте 15-17 лет	14	14	35

Источник: [8]

Для улучшения данной проблемы необходимо не только совершенствовать работу, направленную на повышение качества оказания медицинской помощи и профессионализма медицинских работников, но и принять дополнительные меры для реализации мероприятий по формированию у детей здорового образа жизни, обязательно включающего моральную составляющую.

Особую актуальность составляет проблема организации медицинского обслуживания детей в образовательных учреждениях. Недостаточная обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом в дошкольных и общеобразовательных организациях. Для решения данной проблемы необходимо принять меры по комплектованию медицинских организаций детскими врачами-специалистами, осуществляющими первичную медико-санитарную помощь в образовательных организациях, а также по приведению медицинских кабинетов образовательных организаций в соответствие с лицензионными требованиями.

Взаимодействие с Департаментом здравоохранения, специалистами медицинских организаций позволяло оперативно решать вопросы госпитализации несовершеннолетних в медицинские учреждения, оперативно организовывать консультации специалистами.

В структуре обращений большую часть, касающуюся вопросов охраны здоровья детей, занимают жалобы на нарушения прав детей в медицинских организациях — 17 обращений. Жалобы касаются таких вопросов, как недоступность и качество медицинской помощи, грубое отношение к пациентам, отказ в выдаче соответствующих медицинских документов и др. [9].

Таким образом, считаем, что для повышения доступности, качества, условий медицинской помощи детскому населению Правительству города Севастополь необходимо:

1. Привлекать и закреплять в службу детства молодых специалистов;
2. Укреплять материально-техническую базу лечебно-профилактических учреждений, оказывающих медицинскую помощь всему населению города Севастополя;

3. Необходимо укомплектовать детские учреждения здравоохранения медицинскими кадрами.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3802.

3. Закон г. Севастополя от 17 апреля 2015 г. № 127-ЗС «Об Уполномоченном по правам ребенка в городе Севастополе» // Севастопольские известия от 18 апреля 2015 г. № 30-31 (1775).

4. Постановление Правительства Севастополя от 22.01.2018 г. № 18-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Севастополя от 29.12.2016 № 1302-ПП «Об утверждении территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи в городе Севастополе на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant. ru

5. Постановление Правительства Севастополя от 18.05.2017 №392-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Севастополя от 29.12.2016 №1302-ПП «Об утверждении территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи в городе Севастополе на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». [Электронный ресурс]. URL: www.consultant. ru

6. Департамент здравоохранения г.Севастополя [Электронный ресурс]. URL: https://dzs.sev.gov.ru

7. Официальный сайт аппарата Уполномоченного по правам ребенка в г. Севастополь [Электронный ресурс]. URL: http://sevastopol-deti.ru

8. Матвиенко озаботилась падением рождаемости в Севастополе // Инфо24 [Электронный ресурс]. URL: https://info24.ru/news/v-sevastopole-upala-rozhdaemost.html

9. MedRussia [Электронный ресурс]. URL: https://medrussia.org/18247-smertnosti/

10. Российский демографический барометр // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0741/barom06.php

11. Inформер: крымский новостной портал [Электронный ресурс]. URL: http://ruinformer.com/page/chto-delaet-bahlykov-dlja-uvelichenija-smertnosti-detej-v-sevastopole

THE ACTIVITIES OF THE COMMISSIONER FOR CHILDREN'S RIGHTS ON THE RIGHTS OF THE CHILD TO HEALTH AND MEDICAL CARE IN SEVASTOPOL

Artemenkova E.A.
post-graduate student, The Central Russian institute of management
(RANEPA branch), Oryol

The author of article considers problems of violation of the rights of the child for health protection and receiving medical care in Sevastopol. On the basis of the conducted research and the analysis on realization of the rights of the child for health protection and receiving medical care in Sevastopol conclusions are formulated and solutions of problems are revealed. As a result of the carried-out analysis the author has revealed that the problem of duration of expectation of emergency medical service has remained. In educational institutions of area during training of children in Saturday days medical employees don't work. The lack of a possibility of rendering timely medical care in educational institutions threatens life and health of students. In Sevastopol demographic tendencies have to be slowed down and stopped.

Key words: *protection, health protection, delivery of health care, Ombudsman for Children.*

УДК: 343.3
DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10019

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Э. Ю. Чуклина

В статье рассматриваются наиболее распространенные проблемы квалификации получения взятки. Автор на основе анализа судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 290 и 291.2 УК РФ, демонстрирует позицию суда относительно некоторых противоречивых вопросов, возникающих при квалификации данных преступлений.

Ключевые слова: *получение взятки, квалификация, коррупция, судебная практика*

Противодействие коррупции — одна из приоритетных задач государственной политики, исполнение которой в значительной степени зависит от правильного применения уголовного законодательства. Впервые перечень преступлений коррупционной направленности был утвержден Указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 28.12.2010 № 450/85/3 «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [1]. В настоящее время действует совместное Указание от 27.12.2017 № 870/11/1, согласно которому преступлениями коррупционной направленности признаются деяния, имеющие такие признаки, как наличие надлежащего субъекта (должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в организации), связь деяния со служебным положением субъекта, прямой умысел и корыстный мотив [2]. Ряд разъяснений относительно применения норм о преступлениях коррупционной направленности содержится в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»[3]. Однако на практике до сих пор существуют проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности, в особенности получения взятки (ст. 290 и ст. 291.2 УК РФ).

Квалификация преступления представляет собой установление юридического тождества между совершенным общественно опасным деянием и составом преступления, предусмотренном определенной нормой УК РФ [4, с. 9]. В литературе квалификацию рассматривают в двух аспектах — как процесс и как результат [5, с. 129]. В первом случае под квалификацией понимается мыслительная операция субъекта по

[*] *Статья подготовлена в рамках работы по государственному заданию ФАНО России по проведению фундаментальных научных исследований по теме «Конфликтологические прогнозы и сценарии Юга России» (№ 0260-2014-0005).*

Чуклина Элена Юрьевна — Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону

выявлению признаков деяния и сопоставлению их с составом преступления, выраженного в норме Особенной части УК РФ. Как результат, квалификация есть вывод о соответствии совершенного деяния составу конкретного преступления, зафиксированный в процессуальных документах (постановлении о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, судебных актах). Наиболее важный этап квалификации — это судебное рассмотрение дела с вынесением обвинительного приговора. Согласно п. 19 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» выводы суда относительно квалификации преступления по статье Особенной части УК РФ должны быть мотивированы, а ссылки на оценочные признаки (например, корыстная или личная заинтересованность) аргументированы в описательно-мотивировочной части приговора [6]. В случае неправильной квалификации ее изменение должно быть осуществлено в вышестоящем суде.

К одной из серьезных проблем квалификации взяточничества относится разграничение получения взятки и мошенничества. Критерии разграничения предусмотрены в постановлении Пленума Верховного суда № 24. Так, в п. 24 постановления указано, что как получение взятки следует квалифицировать действие (бездействие) должностного лица, которое входит в его служебные полномочия либо которое оно может совершить с использованием своего служебного положения. Если должностное лицо получило ценности за совершение действия или бездействия, которое оно не может осуществить в действительности из-за отсутствия таких полномочий либо не может использовать свое служебное положение в этих целях, совершенное им надлежит квалифицировать как мошенничество с использованием служебного положения.

Однако приведенные критерии носят общий характер, и в каждом конкретном случае суд принимает решение, исходя из собственных соображений и опыта.

Так, органами предварительного расследования был обвинен в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки должностным лицом за совершение незаконного бездействия), инспектор ДПС ГИБДД, который предложил передать ему взятку в размере 5 тыс. руб. за непривлечение гражданина к административной ответственности. Однако суд переквалифицировал обвинение на ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество с использованием служебного положения). Суд обосновал это тем, что обвиняемый пытался совершить хищение чужого имущества путем обмана, поскольку в действиях потерпевшего отсутствовал состав административного правонарушения, о чем инспектору было достоверно известно. Суд приговорил обвиняемого к 2 годам лишения свободы условно [7].

В данном уголовном деле суд расценил действия инспектора как обман, поскольку состава административного правонарушения в действиях потерпевшего установлено не было. При этом в действиях обвиняемого лица содержится ряд признаков получения взятки, что, вероятно, повлияло на неправильную квалификацию содеянного органами предварительного следствия. Так, обвиняемый, будучи должностным лицом, потребовал предоставления ему денежных средств за несоставление протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.32 КоАП РФ. Согласно ст. 23.3 КоАП РФ рассмотрение дела об указанном правонарушении входит в служебные полномочия

государственных инспекторов ДПС ГИБДД. Однако в диспозиции нормы ст. 290 УК РФ указано, что совершение действия (бездействия) должно осуществляться в пользу взяткодателя. В данном конкретном случае непривлечение гражданина к административной ответственности невозможно рассматривать как бездействие в его пользу, т.к. никакого административного правонарушения он не совершил. Поэтому суд правильно переквалифицировал обвинение на ст. 159 УК РФ.

Как мошенничество также следует квалифицировать действия лица, которое приняло ценности для передачи другому лицу, наделенному необходимыми полномочиями для совершения действия в пользу взяткодателя, однако в действительности не намеревалось выполнять обещание и обратило ценности в свою пользу. Наиболее распространенным примером такого преступления является хищение адвокатом у своего подзащитного денежных средств путем обмана.

Так, адвокат Н. был осужден по ч. 3 ст. 30 ст. 159 УК РФ к одному году лишения свободы в колонии-поселения за то, что ввел в заблуждение клиента относительного передачи суммы взятки сотруднику ФСИН за обеспечение его перевода в колонию-поселение [8].

Еще одной проблемой, встречающейся при квалификации взяточничества, следует назвать разграничение множественности преступлений от единичного сложного (продолжаемого) преступления. Под множественностью преступлений понимают совершение одним лицом двух и более преступлений, сохраняющих свое уголовно-правовое значение. Существует 3 вида множественности: совокупность преступлений (идеальная и реальная), рецидив и совокупность приговоров. Продолжаемое преступление представляет собой совершение тождественных действий, объединяемых единой целью и единым умыслом.

Например, гражданин Г., занимающий должность руководителя надзирающего органа, осужден по ч. 5 ст. 290 УК РФ за систематическое получение взятки от гражданина А. за общее покровительство и попустительство при осуществлении проверок в отношении его организации [9]. В данном случае ежемесячная передача взятки осуществляется от одного взяткодателя, а конкретные действия в его пользу не оговорены и рассматриваются как общее покровительство.

Изучение приговоров районных судов г. Ростова-на-Дону по делам о получении взятки показало, что осуждение по совокупности преступлений (т.е. многоэпизодность получения взятки) характерно для преподавателей и сотрудников ДПС ГИБДД. Относительно первых такая ситуация обусловлена получением взяток, как правило, со всей группы обучающихся за выставление зачета или экзамена. Недобросовестные сотрудники ДПС нередко успевают за смену остановить большое количество нарушителей, в особенности в местах, в которых водители не ожидают встретить ДПС и поэтому пренебрегают некоторыми правилами дорожного движения (пристегнутый ремень, скоростной режим).

Однако в литературе встречается мнение о том, что получение взятки преподавателями с группы следует рассматривать как единое преступление, поскольку умысел виновного направлен на получение общей суммы со всей группы, а само преступление совершается в одном и том же ВУЗе, в отношении одной и той же группы и за проставление одного и того же зачета для этой группы [10, с. 73].

На наш взгляд, в некоторой мере данная позиция заслуживает внимания, т.к. действительно в такой ситуации общественная опасность деяния повышается только за счет количества взяткодателей. Однако в связи с выделением в 2016 г. уголовной ответственности за мелкое взяточничество [11], наказание по совокупности преступлений за несколько эпизодов мелкого взяточничества может оказаться мягче, чем наказание за единое преступление по соответствующей части ст. 290 УК РФ в зависимости от получившейся при сложении суммы взятки.

Таким образом, правильная квалификация получения взятки в некоторых случаях может вызывать трудности у сотрудников правоохранительных органов, однако при условии их достаточной компетентности, опыта и использовании разъяснений Верховного суда РФ, вероятность допущения квалификационных ошибок можно существенно снизить.

Литература

1. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 28.12.2010 № 450/85/3 «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru

2. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 27.12.2017 № 870/11/1«О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»// Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru

3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 9 (сентябрь).

4. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. — М., 2009.

5. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. В.Т. Гайков, А.В. Косарев. — Ростов/н/Д: Феникс, 2006.

6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 1 (январь).

7. Приговор № 1-145/2015 от 14.12.2015 по делу № 1-145/2015 (Октябрьский районный суд г. Ростова-на-Дону). [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/6eLnRfi5vw6N/

8. Приговор № 1-36/2018 от 26.12.2017 по делу № 1-36/2018 (Ленинский районный суд г. Киров). [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/NCYW9e0S23L8/

9. Приговор № 1-58/2018 от 14.02.2018 по делу № 1-58/2018 (Сыктывкарский городской суд). [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/2eRMPi0m8pNa/

10. Подгрушный М.А. Проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества в теории и судебной практике // Вестник Чувашского университета. — 2003. — № 1. — С. 72-75

11. Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru

ON SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF BRIBERY (ON MATERIALS OF JUDICIAL PRACTICE)

Chuklina E.Y.
Federal Research Centre the Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don

In the article the most common problems of qualification of bribe taking are considered. The author based on the analysis of judicial practice in cases of crimes under Art. 290 and 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, demonstrates the position of the court regarding some controversial issues arising in the qualification of these crimes.

Keywords: *bribery, qualification, corruption, judicial practice.*